
Т. Б. КАРБАСОВА, Н. И. МИЛЮТЕНКО

Пахомий Серб в работе над агиографическим циклом, посвященным Михаилу и Феодору Черниговским*

Рассматривая агиографическую деятельность Пахомия Серба, мы не можем обойти тексты, посвященные Михаилу и Феодору Черниговским. Традиционно Пахомию усваивалось авторство Жития и Службы. К сожалению, пока мы не можем представить полного текстологического исследования Цикла, однако установить параллели с другими произведениями сербского агиографа и сделать некоторые наблюдения над его литературной историей необходимо.

История изучения

Мнение о том, что одна из редакций Жития Михаила Черниговского была написана Пахомием, было высказано архиеп. Филаретом в 1857 г.¹ На каком основании сделано это заключение, не понятно. Чуть позже П. М. Строев на основании надписания канона приписал Пахомию создание Службы.²

Самый авторитетный русский агиолог В. О. Ключевский подтвердил, что редакция, имеющая инципит «Что реку или что возглаголю?», действительно была написана Пахомием,³ после чего такая атрибуция стала общим местом.⁴ Аргументом для Ключевского послужило обнаружение списка XVI в. из собрания В. М. Ундольского, № 565 (РГБ, ф. 310, л. 47), в котором в надписании Жития читается: «Творение ермонаха Пахомия Святыя

---

* Т. Б. Карбасовой исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта 15-04-00230 «Агиографическое творчество Пахомия Серба : Вопросы поэтики».

¹ Филарет. Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859. С. 143.

² Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 230—231.

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 146.

⁴ См., например: Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 376; Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 101—103; Себржанский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 46—48; Пак Н. И. Краткая характеристика редакций Повести о Михаиле Черниговском // Литература Древней Руси. М., 1988. С. 22, 26—30; Дмитриев Л. А. Сказание о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Словарь книжников. Вып. 1. С. 413, 415.

Горы». Ключевский охарактеризовал эту редакцию как важную для изучения приемов и методов Пахомия Серба, но не добавляющую никаких новых исторических сведений.⁵ Он отметил также *две вставки*, сделанные, по его мнению, Пахомием: это рассказ об избииении послов в Киеве и описание прений о вере.⁶ Ключевский пользовался таким вариантом Пахомиевской редакции, в котором читалось Сказание «О убиении злочестивого царя Батыея».⁷ Именно наличие этого Сказания позволило Ключевскому датировать Житие 1473 г., так как Антоний, автор Жития князя Феодора Ростиславича Ярославского, написанного в этом году, уже был знаком со Сказанием «О убиении Батыея».⁸ Сегодня представления Ключевского нуждаются в корректировке: Пахомий мог использовать в качестве источника Житие из Пролога Краткой редакции (старший список 1313 г.), в котором сведения об избииении послов уже содержались⁹ (т. е. этот сюжет не является «пахомиевской вставкой»), при этом Сказание о Батыее читается не во всех вариантах Пахомиевской редакции Жития. Более того, в Антониевом Житии Феодора Ярославского «злочестивый царь» погибает в Болгарии, а не в Венгрии, как в Сказании о Батыее в летописях и в прибавлениях к Житию Михаила.¹⁰ Антоний либо не знал письменного текста, либо сознательно его изменил. Таким образом, датировать Житие Михаила Черниговского временем до 1473 г. нет оснований.

Лучший знаток творчества Пахомия Серба, о. Василий Яблонский, разыскал 69 списков Жития, но ничего не добавил к наблюдениям В. О. Ключевского, кроме уточнения жанровой природы памятника — он определил Житие как церковную гомилию, имеющую литургическое назначение.¹¹

Дальнейшее изучение Жития было осуществлено Н. И. Серебрянским. Он распределил все списки по трем группам и дал им названия по «древнейшим и более типичным спискам»: 1) Соловецкая (по списку РНБ, Соловецкое собр., № 518); 2) Архивская (по списку из собр. М. А. Оболенского, № 26) и 3) Минейная (самый известный список — входящий в ВМЧ). Различия между этими группами списков дали Серебрянскому основание определить их как содержащие разные редакции, при этом задачу свою он видел в том, чтобы выяснить, «какая из трех редакций жития м. б. признана более близкою к оригиналу памятника».¹² К сожалению, работа Н. И. Серебрянского не является в полной мере текстологическим исследованием: его выводы в большей степени построены на аргументах здравого смысла, чем на анализе разночтений. Ученый пришел к выводу, что древнейшей редакцией

⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 146.

⁶ Там же. С. 147.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 128.

⁹ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов в XII—первой трети XV веков. М., 2009. С. 191—192, 298—309 (текст № 7).

¹⁰ Ср. тексты Антониева Жития Феодора и «Слова об убиении Батыея» в ВМЧ: ВМЧ. Сентябрь. Дни 14—24. СПб., 1869. Стб. 1263—1264, 1305—1308.

¹¹ «Имея литургическое назначение в качестве церковной гомилии, похвального слова, как это видно из обычного в списках „благослови отче“, следующего после надписания, редакция начинается витеватым предисловием в духе Пахомиева „плетения похвального венца“» (Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 101).

¹² Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 41.

памятника является Минейная, и именно она принадлежит перу Пахомия.¹³ Такой вывод был сделан на основании «рукописного предания»: один из списков этой редакции (довольно поздний, XVI в.) имеет надписание Пахомию.¹⁴ Кроме того, по мнению исследователя, «за первоначальность Минейной редакции Пахомиева Жития говорит отчасти и состав памятника по древнейшим (XV—XVI вв.) его спискам».¹⁵ Речь идет о том, что древнейшие списки Минейной редакции Жития сопровождаются статьей о гибели Батя, а «принадлежность этой статьи перу Пахомия в научной литературе общепризнана».¹⁶ И, наконец, только в этой редакции последовательно осуществлена замена непонятного Пахомию слова «коць» на слово «меч».¹⁷

Архивская и Соловецкая редакции, по мнению Серебрянского, были созданы позднее, в конце XV в., и точно не Пахомием, потому что «едва ли биограф допускал какую-либо нужду, даже самую возможность такого раннего появления переделки его сочинения».¹⁸ Соловецкая редакция охарактеризована как «*стилистическая переработка Минейной*»,¹⁹ при этом «отличительную черту Соловецкой редакции составляет стремление редактора оттенить участие во всех описываемых событиях и второго из мучеников — боярина Феодора».²⁰ В Архивской редакции заметны «*содержательные изменения*» относительно Минейной — это вставки из летописи: генеалогическая справка, дата взятия татарами Киева (6 декабря) и трактовка слова «кан» как «воеводы Батя». При этом Серебрянский отмечает, что именно Архивская редакция обнаруживает большую близость к предшествующей, проложной редакции, но называет эту близость «искусственной», потому что, по его мнению, имела место вторичная правка по тексту Пролога, к которому привык читатель.²¹ Важным представляется наблюдение Серебрянского о литературном источнике Пахомиева Жития — он отмечает, что Ключевский ошибался, и таким источником должно быть названо не Проложное житие в редакции отца Андрея, а его позднейшая переработка, потому что «только из этой редакции он мог, например, заимствовать известие о татарских послых».²²

Следующий шаг в изучении Пахомиевского Жития Михаила Черниговского был сделан Н. И. Пак, которая приписала Пахомию создание не только Минейной редакции, но и Соловецкой.²³ Это сделано на том основании, что Служба, написанная для Михаила Пахомием, обнаруживает два общих чтения *только* с Соловецкой редакцией Жития Михаила (о благородстве мучеников и определение «кровоядцы» по отношению к их убийцам). В составлении Архивской редакции Пахомию отказано без объяснения

¹³ Там же. С. 44.

¹⁴ Там же. С. 46.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 44—45.

¹⁸ Там же. С. 48.

¹⁹ Там же. С. 42.

²⁰ Там же. С. 41.

²¹ Там же. С. 42—43.

²² Там же. С. 47.

²³ Пак Н. И. Краткая характеристика редакций Повести о Михаиле Черниговском. С. 29—30.

причин.²⁴ Кроме того, Н. И. Пак дополняет наблюдения Серебрянского об источниках Минейной редакции: помимо Пространной Проложной таким источником послужила редакция И, из которой Пахомий заимствует композицию «заключительной части произведения» и имя духовного отца Михаила — Иоанн, однако точного определения редакции И не дает (из контекста ясно, что это Проложная редакция с упоминанием епископа Иоанна в заглавии).²⁵ Очевидно, тут имеет место какая-то путаница, потому что время создания редакции И Н. И. Пак определяет концом XV в.,²⁶ а время работы Пахомия над Житием Михаила Черниговского — 70-ми гг. XV в.

Вопрос об источниках Пахомиевского Жития Михаила был решен Б. М. Клоссом: по его наблюдениям, «в 70-е гг. XV в. текст Софийской I летописи был использован Пахомием Логофетом при создании новой редакции Жития Михаила Черниговского».²⁷ Но никаких аргументов в пользу этой гипотезы Б. М. Клосс не приводит.

Пахомиевская редакция Жития Михаила Черниговского издавалась как минимум дважды: Минейная редакция в составе ноябрьского тома ВМЧ (по Успенскому списку середины XVI в.),²⁸ две другие редакции, Архивская и Соловецкая, изданы Н. И. Серебрянским: Архивская в списке рубежа XV—XVI вв. в качестве основного текста и Соловецкая в разночтениях.²⁹ С точки зрения современных требований к изданию трудно назвать эту публикацию научной: выбранные списки — не самые ранние и не самые показательные; кроме того, имело бы смысл объединить все три Пахомиевские редакции в одной публикации. Служба Михаилу Черниговскому, написанная Пахомием Сербом, привлекалась к исследованию, но никогда не издавалась по рукописям (исключение составляют печатные служебные Минеи, начиная с XVII в.).

В связи с этим задачи настоящего исследования, в котором тексты, посвященные Михаилу Черниговскому, рассматриваются в контексте исследования агиографического творчества Пахомия Серба, могут быть определены следующим образом:

1. Исследование ранних списков Пахомиевских редакций Жития и Службы Михаилу Черниговскому. Связано это с представлением о том, что большая часть написанных Пахомием Сербом текстов известна в списках, близким ко времени создания.³⁰

2. Уточнение вопросов атрибуции Жития и Службы Пахомию Сербу.

²⁴ «Таким образом, Пахомий составил две редакции произведения о Михаиле Черниговском: редакции М и С. Редакция Ар принадлежит другому составителю» (Там же. С. 30).

²⁵ Там же. С. 26.

²⁶ «Редакция И составлялась, вероятнее всего, в конце XV века» (Там же).

²⁷ Клосс Б. М. Житие князя Михаила Черниговского // Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 210.

²⁸ ВМЧ. Сентябрь, дни 14—24. СПб., 1868. Стб. 1298—1305.

²⁹ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. Приложения. С. 71—79.

³⁰ Среди них — списки Жития и Службы Варлааму Хутыньскому кон. 30-х—нач. 40-х гг. XV в., списки Жития и Службы Сергию Радонежскому 40-х гг. XV в. и несколько автографов автора, список 40-х гг. XV в. Жития Никона Радонежского, списки 60—70-х гг. XV в. Жития и Службы Кириллу Белозерскому, списки 70-х гг. XV в. Жития и Службы Евфимию Новгородскому.

3. Анализ источников, содержания и композиции Жития, установление времени появления памятника.

4. Анализ взаимоотношений Пахомиевских редакций Жития Михаила Черниговского и их характеристика.

5. Источниковедческое исследование Службы.

6. Публикация Пахомиевских Жития и Службы Михаилу Черниговскому.

Предложенная Серебрянским классификация с выделением трех близких редакций, Минейной, Архивской и Соловецкой, из которых Минейная лучше всего отражает написанный Пахомием текст, не может быть признана удачной.

Во-первых, ничто не мешает нам считать все имеющиеся «редакции» Пахомиевскими: разночтения между ними незначительные. Опыт работы с пахомиевскими текстами убеждает нас в том, что агиограф неоднократно возвращался к редактированию своих текстов; характер редактирования отражает одну тенденцию (комментирование неясных понятий, распространение предисловия, постепенный отказ от исторического материала — исключение дат и сведений по генеалогии); последняя Пахомиевская редакция Жития имеет максимальное количество «общих чтений» с Пахомиевской Службой Михаилу.

Во-вторых, сами названия способны ввести исследователей в заблуждение: Минейная редакция представлена в ВМЧ, но создана была значительно раньше и в ту пору никакого отношения к Минеям не имела; основная ее отличительная черта — это прибавление Сказания «О убиении Батяя». Архивская редакция названа так по списку из собрания М. А. Оболенского, № 26, хранящемуся в МГАМИД (по нему же опубликована). Однако это не самый ранний список, многие чтения в нем — вторичные. Соловецкая названа по списку Соловецкой Минеи новым чудотворцам, заказанной в 1494 г. игуменом Досифеем в Новгороде и поэтому связанной по своему происхождению с новгородской рукописной традицией (а с соловецкой — только впоследствии) и отражающей особенности именно этой Минеи.

И, наконец, взаимоотношения между редакциями на основании проведенного нами анализа общих чтений (см. об этом далее) устанавливаются совсем иные: первым было написано Житие в Архивской редакции, затем в Минейной и, самым последним, — в Соловецкой. Все эти редакции были созданы Пахомием Сербом. Исходя из этих характеристик, мы предлагаем классифицировать ранние списки Жития Михаила Черниговского следующим образом:

*Первая Пахомиевская редакция
(«Архивская» по Серебрянскому)*

1) ГИМ, Чудовское собр., № 151. Агиографический сборник-конволют 70—80-х гг. XV в.³¹ Служба Михаилу Черниговскому (далее — МЧ) в полиелейной редакции (л. 73—82), Житие МЧ (л. 82—90).

³¹ Сборник-конволют, в котором преобладают сочинения Пахомия. На обороте титула — записи: «Книга новых чудотворцов. Кануны и жития», «Сборник святых отец».

2) РНБ, Софийское собр., № 1389.³² Сборник-конволют кон. XV в.³³ Фрагмент Службы МЧ в полиелейной редакции (отрывок на л. 224—224 об.); Житие МЧ (л. 224 об.—231).

3) РГБ, ф. 304/1 (Основное собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 643. Сборник богослужебный 90-х гг. XV в.³⁴ Служба МЧ в полиелейной редакции (л. 23—36 об.); Житие МЧ (л. 36 об.—47 об.).

4) РГАДА, ф. 201 (собр. М. А. Оболенского), № 94. Отрывок служебной Минеи на сентябрь (дополнительные службы русским святым). Кон. XV в. Служба МЧ в полиелейной редакции (л. 1 об.—13 об.), Житие МЧ (л. 13 об.—21 об.).

*Вторая Пахомиевская редакция
(«Минейная» по Серебрянскому)*

1) РГБ, ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева), № 131 (ранее рукопись находилась в Музейном собрании, ф. 178, № 566). Кон. XV—нач. XVI в. Рукопись сильно пострадала и была реставрирована, филигранные видны очень плохо. Атрибуция филиграней Б. М. Клосса: литера Р под цветком — Брике, № 8652 (1494—1510 гг.); агнец под знаменем — Брике, № 26 (1467—1495 гг.); Лихачев, № 3839, 3840 (1495 г.). Состав: Житие Варлаама и Иоасафа, Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского (л. 264—339 об.); Житие Феодосия Великого, 11 января (л. 339 об.—402 об.); Житие Варлаама Хутынского во Второй Пахомиевской редакции (л. 403—421 об.), Чудо о Георгии (л. 421 об.—430); Слово Похвальное Варламу Хутынскому (л. 430—441), Житие МЧ (л. 441—451), Сказание «О убиении Батыя» (л. 451—455); Воспоминание о Знамени (л. 455—459), Слово Похвальное Знамению (л. 459—467).

2) РГБ, ф. 304/1 (Основное собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 642. Конволют. Нач. XVI в. Служба МЧ в полиелейной редакции, но с одним канонам (без начала: текст начинается с третьей песни канона,

---

Филигранные: 1) голова быка под перечеркнутым стержнем. — Лихачев, № 1166 (1477 г.); № 3802 (1476 г.); 2) голова быка под перечеркнутым стержнем — Брике, № 15090 (1490—1510 гг.); 3) виноградная лоза — Брике, № 13056 (1460—1477 гг.).

³² Эта рукопись получила в научной литературе наименование «Одинцовского патерика», поскольку принадлежала Арсению Одинцу (см.: Новикова О. Л. Чернец Арсений и рукописи XV в. из Кирилло-Белозерского монастыря // Книжные центры Древней Руси : Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 199).

³³ Датируется 90-ми гг. XV в. (М. М. Белякова) и концом XV в. (Б. М. Клосс); описание рукописи см.: Белякова М. М. Житие блаженного Петра, царевича Ордынского : история текста // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород, 2009. С. 46; Клосс Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. 1 : Житие Сергия Радонежского. С. 206. Филигранные: голова быка под короной и цветком — Брике, № 14592 (1488—1498 гг.); голова быка под стержнем с литерой Z — Брике, № 15193 (1484—1487 гг.); агнец пасхальный — Брике, № 23, 24 (1481—1495 гг.); литера Р под цветком — Брике, № 8631 (1500—1502 гг.), литера У — Брике, № 9184 (1483 г.).

³⁴ Согласно Б. М. Клоссу, рукопись может быть датирована концом XV в., поскольку филигранные Троиц. 643 в основной своей массе совпадают с филигранями МДА 48 и Троиц. 369 (Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2 : Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI вв. С. 260).

л. 128—132), Житие МЧ (л. 132—140), Сказание «О убиении Батья» (л. 140—143).

3) РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 565. Сборник предположительно начала XVI в. Филигранные не определяются. Во всем сборнике одна рука. Житие МЧ (л. 47—55), Сказание «О убиении Батья» (л. 55—58).

*Третья Пахомиевская редакция
(«Соловецкая» по Серебрянскому)*

1) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537. Минея новым чудотворцам. 1494 г. Служба МЧ в шестиричной редакции (л. 14—18 об.); Житие МЧ (л. 296—304 об.).

2) БАН 17.16.14. Сборник смешанного содержания 1487—1488 гг. Служба МЧ в шестиричной редакции (л. 365 об.—367), неполностью. Житие МЧ (л. 367—371 об.), Сказание «О убиении Батья» (л. 372), без конца.

3) ГИМ, Синодальное собр., № 639. Житие МЧ (л. 12—21). Службы нет.

4) РНБ, Q.I.999. Сборник, кон. XV—нач. XVI в.³⁵ Житие МЧ (л. 43 об.—53). Службы нет.

Атрибуция Жития и Службы

Итак, Пахомиево Житие Михаила Черниговского известно в трех редакциях, имеющих один инципит «Что реку и что возглаголю?». Как мы уже упоминали, Житие было атрибутировано В. О. Ключевским Пахомию Сербу на основании надписания, которое читалось в одной из рукописей XVI века — РГБ, ф. 310, № 565. Еще два списка, содержащих надписание, назвал о. Василий Яблонский — это рукописи РНБ, Софийское собр., № 1358 и РНБ, Q.I.332.³⁶ Однако при ознакомлении с ними оказалось, что Яблонский ошибся, и имя автора в указанных рукописях не читается. Это заставило нас искать аргументы для атрибуции Жития Пахомию.

При доказательстве мы исходим из представления о одновременности складывания агнографического цикла — т. е. считаем, что Пахомий Серб редактировал посвященные Михаилу Черниговскому Житие и Службу одновременно. Действительно, самые ранние списки Жития сопровождаются Службой. Я имею в виду рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 151; РНБ, Софийское собр., № 1389,³⁷ и ТСЛ 643 — все это рукописи 80—90-х гг. XV в. Кроме того, Служба и Житие действительно образуют содержательное единство. Их главные темы — это подвиг исповедничества, состоявшего в отстаивании истинной веры (невозможности поклониться «твари паче Творца»), и предпочтение одного царствия, Вечного, другому, временному.

³⁵ Филигранные: Литера Р под цветком — типа Брике, № 8669 (1486—1491 гг.); кувшин с одной ручкой под короной — Брике, № 12614 (1516 г.).

³⁶ Яблонский В. Пахомий Серб... С. 101, примеч. 3.

³⁷ В софийском конволюте Служба удалена, но на том листе, на котором начинается Житие, читается окончание Службы, по которому можно судить, что это именно та редакция, что и в других указанных списках.

Причем обозначенные темы — это то новое, что внес Пахомий в свой текст относительно существовавших до него Жития и Службы.

Надежнее всего атрибутируется Пахомию Первый канон из Службы Михаилу и Феодору Черниговским, который во всех известных списках имеет надписание ему: «Канонъ, глас 4. Творение еромонаха Пахомия Святыя Горы».³⁸ Важно, что Пахомию можно атрибутировать не только канон, но и стихирную часть, т. е. всю Службу. Совпадает не только общее содержание надписанного канона и стихирной части, но имеется и не так часто встречающееся прямое текстуальное совпадение. Оно было отмечено Н. В. Рамазановой.³⁹ Речь идет о совпадении второй *стихиры* на Господи, возвах и 2-го тропаря 6-й песни Первого канона. См.:

Служба Михаилу Черниговскому Вторая стихира на «Господи, возвах» ⁴⁰	Служба Михаилу Черниговскому 2-й тропарь 6-й песни Первого канона
<p>Пощади юность свою, мучитель рече, и поклонися мнѣ, желаемому богу, солнцю же и огню, да со мною съцарствувеши. Ты же, мучениче, рекль еси: <i>Да не будет мнѣ, о законопреступници, Христа отврецися и ложнымъ твоимъ поклонитися.</i> Что бо ми тобою претимая мука или настоящее житие противу будущаго Царствия? Егоже получитьи намъ моли, премудре Михаиле с доблимъ Феодоромъ, бояриномъ си, любовию вас непрестанно почитающих (л. 24—24 об.).</p>	<p><i>Мнѣ же да не будетъ, о царю законпреступне, Христа отврецися и ложнымъ твоимъ богомъ поклонитися, мнѣ бо еже жити Христось и умрети за Нь приобрѣтение (л. 31—31 об.).</i></p>

Таким образом, мы можем утверждать, что *обе части* Службы — и стихиры, и канон — вероятнее всего, написаны *одним автором*, которым, судя по надписанию канона, является Пахомий Серб.

Служба может считаться Пахомиевской еще и потому, что обнаруживает общие чтения с другими Пахомиевскими службами. См., например, обнаруженные Е. В. Антоновой общие чтения с Пахомиевскими службами Антонию Печерскому и на перенесение мощей митрополита Петра.⁴¹

³⁸ Интересно, что несмотря на то что Пахомий заимствовал Второй канон из предшествующей Службы, после редактирования возникла определенная тематическая близость двух канонов, которую особенно хорошо можно видеть при сравнении 5-й песни Первого канона и 6-й — Второго, 7-й песни Первого и Второго канонов.

³⁹ Рамазанова Н. В. Музыкальная драматургия древнерусского певческого цикла: на примере цикла Михаилу Черниговскому и боярину его Федору. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1987. С. 25.

⁴⁰ Здесь и далее Служба Михаилу Черниговскому цит. по списку ТСЛ 643.

⁴¹ В качестве примера общих чтений с другими Пахомиевскими службами можно привести отмеченное Е. В. Антоновой использование формулы «Всевидающее Око». Редактируя икос службы Борису и Глебу, Пахомий заменил «Тем, видя твой успех, Христос Бог призвать...» на «тѣмъ Всевидающее Око, узрѣвъ твоє благоє произволение на мучение тя призывать...» (Антонова Е. В. Службы святымъ Борису и Глебу в книжности Древней Руси. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 118). Эту же формулу «видев Всевидающее Око» Пахомий использует в Службе Михаилу Черниговскому: «видѣвъ *Всевидающее Око*, подвиги ваша, вѣнцы одолѣния вѣнчеваетъ Спасъ душамъ нашимъ» (СМЧ, Первый канон, Девятая песня,

Таким образом, мы можем считать доказанным, что Служба Михаилу Черниговскому и боярину Феодору написана Пахомием Сербом (в надписании канона указано имя автора, текст Службы имеет общие чтения с другими пахомиевскими текстами). Попробуем теперь найти аргументы в пользу того, что входящее в агиографический цикл Житие Михаила Черниговского тоже было написано Пахомием.

Во всех ранних списках Служба читается вместе с Житием мучеников. Сравнив Житие и Службу, обнаружим, что содержательно они очень близки и даже имеют некоторые текстуальные параллели. Привожу эти параллели, добавляя чтения допахомиева Жития, которым Пахомий пользовался при создании своей редакции. Делается это еще и для того, чтобы очевидней стала разница между пахомиевскими и не-пахомиевскими текстами.

Проложное Житие МЧ в Софийской I летописи ⁴²	Пахомиево Житие МЧ ⁴³	Служба МЧ
<p>Царь же (...) посла единого от велможь своихъ, столника именем Елдегу, и рече: «...аще ли не преидеши въсквозъ огонь и не поклонишися ни кусту, ни идоломъ, то злою смертию умреши».</p> <p>Тогда отвѣщива великий князь Михаилъ: «Тобѣ, царю, кланяюся, понеже ти поручилъ богъ царствие и славу свѣта сего. А ему же си кланяются, то азъ не кланяюся».</p> <p>И рече ему Елдега: «Михаиле, вѣдомо буди, мертвъ еси».</p> <p>Велики же князь Михаилъ отвѣща къ нему: «Азъ того и хошу, еже за Христа пострадади, за правовѣрную вѣру кровь свою прольяти»... (стб. 322).</p>	<p>Князь же велики Михаил никакоже устращися ярости мучителя, смертию прѣтѣща, абѣ отвѣща: «Тобѣ, царю, по естество поклонитися и должную честь принести лѣпо есть, понеже вручено ти есть царствие и слава мира сего от Бога.</p> <p>А еже Христа отврещися и богомъ твоимъ поклонитися — да не будетъ! Не суть бо бози, но створение. О таковых бо пророкъ глаголетъ: «Бози, иже не створиша небеси и земля, да погибнуть». Что бо сего безумнѣшее, еже оставити Творца и твари, служимой человекомъ, поклонитися?</p> <p>Елдега рече... (л. 228 об.).</p>	<p>«Дивлюся, о царю, твоему безумию и суетному глаголу», — исповѣднице Михаиле, рекль еси, и съ благороднымъ Феодоромъ: «Твари паче Творца да не буде намъ никакоже поклонитися, она бо челоувѣка ради створена еста» (Первый канон, 5-я песнь, 1-й тропарь, л. 30 об.).</p> <p>Ср.:</p> <p>Солнца свѣтлаго, Михаила, похвалим, и лучю свѣтлу солнечную, Феодора, почтем (...) яко добрая храбра пострадади, первымъ мученикомъ подобящеся, глаголаху: «Не поклонимся твари паче Творца, но, мало претѣрпѣвше, да вѣнца свѣтлая приемемъ от Христа Бога и Спаса душамъ нашимъ» (Пятая стихира на «Господи, воззвах», л. 25).</p>

первый тропарь); в Службе Антонию Печерскому: «Тѣмже и Всевидящее Око, видев твое благое произволение, даром чудес обогати тя» (САП, Второй канон, Первая песнь, 2-й тропарь); в Службе на перенесение мощей митрополита Петра: «Тѣмже и Всевидящее Око, видевъ доброе твое произволение, славна ты всемъ концемъ показа Христос, Спасъ душамъ нашимъ» (Служба на перенесение мощей митрополита Петра, Первый канон, Пятая песнь, 3-й тропарь).

⁴² ПСРЛ. М., 2000. Т. 6, вып. 1 : Софийская первая летопись старшего извода.

⁴³ Пахомиево Житие Михаила Черниговского цит. по рукописи: РНБ, Софийское собр., № 1389.

		Ярся, звѣрь нечестивый убити вас повелѣваетъ, сего скверным повелѣни- емъ повинутися не хотя- щим, <i>и твари паче Творца</i> <i>не послужисте</i> , но Хри- сту вопиясте: «Святъ еси, Господи!» (Первый ка- нон, 3-я песнь, 1-й тро- парь, л. 28 об.).
--	--	--

В исповедание веры Пахомий включает обширное толкование различия поклонения твари и Творцу, которых не было в предшествующей редакции. И именно это толкование читается в Службе, причем неоднократно: ближе всего, повторяя строение фразы «да не будет нам поклониться» и противопоставление «Твари и творца», — в 1-м тропаре 5-й песни Первого Канона, но также и в стихире на «Господи, воззвах», и в Третьей песни канона.

В следующем примере, в котором речь идет о совершении убийства, Пахомий именуется князя «исповедником» — в Житии и Службе. Примечательно, что именование Михаила и Феодора «исповедниками» употребляется в Пахомиевском Житии четыре раза, в Службе — три, при этом в Проложном Житии — ни разу. См.:

Проложное Житие МЧ в Софийской I летописи	Пахомиево Житие МЧ	Служба МЧ
...отрѣза ножемъ главу святому мученику вели- кому князю Михаилу и отверже ю прочь... (стб. 324).	...и отрѣза ножомъ чест- ную главу святому <i>ис- повѣднику</i> же и мученику великому князю Михаи- лю. И отверже ю прочь от тѣла, еще оно слово глаго- ля: «Христианинъ есмь» (л. 230).	...ножом отрѣзаетъ главу твою честную, <i>исповѣд- ниче</i> Христовъ Михаиле (Первый канон, 5-я песнь, 2-й тропарь, л. 30 об.).

В Пахомиевском Житии речь идет о предпочтении Небесного, Вечного, царствия здешнему, временному, святые проходят искушение властью. Этот фрагмент Жития продолжает исповедание веры — и соответственно отсутствует в предшествующей редакции. В Службе прямой цитаты из Жития нет, но о выборе между одним и другим царством говорится постоянно — в каноне, в кондаке, в стихире по 50-м псалме. См.:

Проложное ЖМЧ в Софийской I летописи	Пахомиево Житие МЧ	Служба МЧ
<i>Нет</i>	К нему же князь Михаил рече: «...А еже общавает ми царь княжение и сла-	<u>Царствия вѣчнующаго</u> и никакоже мимотекающа- го въспоминая наслажде-

	<p>ву мира сего, что убо и самъ царь дневень есть, и <u>дневное</u> обѣщаетъ ми <u>царствие</u>, егоже самъ азъ не требую. Богъ же мои, в Него же азъ вѣрую, можетъ ми <u>Царство вѣчное</u> даровати, иже не иматъ конца никогдаже» (л. 229).</p>	<p>ние, святе, <u>царство земное</u> преобидѣвъ, и вѣмѣсто скипетра крестъ взялъ еси, самозванъ к подвигомъ устремися купно съ страдавшимъ с тобою Феодоромъ доблимъ (Первый канон, 1-я песнь, 3-й тропарь, л. 28).</p> <p>См. также: Власть земную и <u>царство</u> долнее оставивъ, потщался еси приити къ <u>Царю Вседержителю</u>... (стихира по 50-м псалме, л. 27 об.).</p> <p><u>Царство земное и славу, яко преходящую</u>, оставил еси, самозванъ пришедъ к подвигомъ... (кондак, л. 32).</p>
--	--	--

Таким образом, мы обнаруживаем в Службе содержательные параллели с Житием. Все это позволяет нам считать, что и Житие, и Служба Михаилу Черниговскому были написаны одним автором.

Другим аргументом в пользу атрибуции Жития Пахомию может считаться наличие общих чтений с другими пахомиевскими агнографическими текстами. К сожалению, в отношении Жития Михаила Черниговского последний способ отождествления авторства может быть применен очень ограниченно, так как Житие Михаила Черниговского по типу — мученическое — и при этом единственное житие мученика, написанное Пахомием: его трудно сравнивать с преподобническими и святительскими житиями этого автора. Тем не менее такие чтения есть — например, в описании «варварских находений», «утесняемого православия» и предсмертного причащения подвижника.

Обратим внимание на характерное именование предсмертного причастия святого — как приобщения тела и крови Иисуса Христа — «спутником»:

Житие Никона Радонежского: «И абие честное и пресвятое Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, добраго *съпутника*, приемъ, и братии послѣднѣе *благословение* оставивъ, честную и трудолюбную душу съ молитвою Господеви отдаст» (л. 419).⁴⁴

ЖМЧ: «Сия слышавъ, Иоанъ (...) начать же учити их от Евангелиа и от иных книгъ, послѣди же дать им Тѣло и Кровь Христову, *спутнику* имъ быти, и тако *благословивъ* их, отпусти я с миромъ, глаголя: „Господь Богъ

⁴⁴ Здесь и далее Первая Пахомиевская редакция Жития Никона Радонежского цит. по рукописи: РГБ, ф. 304/1 (Основное собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 116.

да укрѣпить вас, и да послеть вамъ даръ Святаго Духа, и да сподобить вас причаститися пръвымъ святымъ мученикомъ» (л. 226 об.—227).

Наличие отмеченного нами текстового совпадения получает дополнительную значимость на фоне чтения Проложного Жития в Софийской I летописи, где соответствующее место звучит совсем иначе: «И тако отець ихъ дасть има причастие на путь, рекше прежесвященное, и благослови я, отпусти, глаголя има: „Господь Богъ да укрѣпить ваю и послеть вамъ помощь Святаго Духа, за негоже тщитася пострадати...”» (Стб. 320).

Отметим также и некоторые другие общие чтения, в частности в описаниях нашествия иноплеменных: «варварское нахождение» (в нескольких вариантах) и «утесняемое православие».

ЖМЧ: «Сему убо Михаилу отечество свое, княженъе Черниговское, дръжашу, и в то время слышаашеся безбожныхъ варваръ нахождение, тѣмъ же и все православие въ страсть велицъ утѣсняемо бѣше» (л. 224 об.—225).

Вторая редакция Жития митрополита Алексея: «Сия же слышавши, православие въ страсть утѣсняемо бѣше, вѣдяще буеть варвара того» (л. 135 об.).⁴⁵

Вторая редакция Жития митрополита Алексея: «Сълучися судбами Божиими на градъ Черниговъ чыстая варварская нахождение грѣх ради челоувѣчьскихъ бывающихъ...» (л. 132 об.—133).

Житие Никона Радонежского: «И понеже слышаешся безбожнаго Едигея съ прочими варвары нашествие съ силами убо великими на русскую землю, и бѣше убо все православное въ страсть зѣло утѣсняемо» (л. 416).

Примечательно, что ни «варварского нахождения», ни «утесняемого православия», характерного для пахомиевских текстов, в допахомиевских редакциях Жития нет.

Проложное Житие Михаила в Софийской I летописи: «Бысть нахождение безбожныхъ татаръ на землю Рускую» (Стб. 318).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют атрибутировать Пахомию Сербу Службу и Житие Михаилу Черниговскому.

Пахомиево Житие Михаила Черниговского

Источники

Попытаемся теперь определить, какой текст лежит в основе Жития Михаила Черниговского, написанного Пахомием. Можно сделать два предположения.

Это мог быть текст из Прологов Краткой редакции псковского происхождения — назовем в качестве примера списки XIV—первой четверти XV в.: ГИМ, Синодальное собр., № 239 (1313 г.); РГАДА, Типографское собр., № 159 (ок. 1329 г.); ГИМ, Синодальное собр., № 839 (1425 г.).⁴⁶

⁴⁵ Здесь и далее Вторая пахомиевская редакция Жития митрополита Алексея цит. по рукописи: СПб ИИ РАН, ф. 238, оп. 1, № 161.

⁴⁶ Лосева О. В. Жития русских святых... С. 191.

В пользу этого предположения говорит композиция житийного текста, соответствующая ходу повествования в Прологе: проложная статья начинается нетипично, с хронологической отметки «в лето 6746» — так же начинается основную часть Жития (после вступления) Пахомий; он использует при этом вставной рассказ об избииении послов в Киеве, которого нет в других редакциях Жития Михаила. Кроме того, следует учесть опыт работы Пахомия с Прологом — в основе Первой Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского лежит текст из того же Пролога Краткой редакции из Пскова (Син. 239, Тип. 159, а также Тип. 157).⁴⁷

Другое предположение может быть подкреплено текстологическими аргументами. В работе над Житием Пахомий мог использовать Софийскую I летопись, содержащую Сказание о Михаиле Черниговском. Статья 6753 г. в Софийской I летописи сама восходит к Житию черниговского князя, читающемуся в Прологах Краткой редакции псковского происхождения.⁴⁸ При этом «по сравнению (...) с редакцией Пролога 1313 г. в Софийской I добавлено имя духовного отца князя — Иоанн. Обязательное для вида, надписанного его именем (1-й вид Первой редакции Сказания, надписанный именем епископа Иоанна. — *Т. К., Н. М.*), указание на епископство отсутствует».⁴⁹ В Пахомиевском Житии Михаила, так же как и в Софийской I летописи, присутствует имя духовного отца князя — Иоанн, а указание на его епископство отсутствует.

Кроме того, отличительным признаком летописной статьи о Михаиле Черниговском в Софийской I летописи является постоянное именование спутника князя Михаила Феодора «боярином», тогда как «в редакции (Сказания. — *Т. К., Н. М.*) Андрея-Иоанна и редакции Пролога 1313 г. Федор, пострадавший с Михаилом, только один раз титулован „воевода” в заголовке, а в тексте упоминается только по имени».⁵⁰ Так же как в Софийской I летописи, «боярин его», чаще всего называет Феодора Пахомий (5 употреблений). Интересно, что именно эту дефиницию Пахомий использует в Службе, тогда как в предшествующей редакции Службы лексема «боярин» присутствует только в заглавии.

Только по одному признаку наблюдается серьезное расхождение между Софийской I летописью и Житием Пахомия. В летописи дата преставления святого обозначена как 23 сентября,⁵¹ Пахомий же называет другую дату — 20 сентября. Под 23 сентября Житие Михаила было помещено в Прологе 1313 г.⁵² Однако Ростовская редакция Жития помещалась в Прологах (Пространной редакции) под 20 сентября;⁵³ она же фигурирует в древнейших ме-

⁴⁷ Подробнее об этом см.: *Карбасова Т. Б.* Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, в Мине Софийского собрания № 191 // *Очерки феодальной России.* М.; СПб., 2017. Вып. 19. С. 7—9.

⁴⁸ *Милютенко Н. И.* Новгородская I летопись младшего извода и общерусский летописный свод начала XV в. // *Летописи и хроники. Новые исследования.* 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 183.

⁴⁹ Там же. С. 187.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² *Лосева О. В.* Жития русских святых... С. 191.

⁵³ Там же. С. 191—192. Публикацию текста см. на с. 294—297.

сяцесловах и используется в богослужении.⁵⁴ Пахомий, очевидно, не мог игнорировать литургическую традицию почитания святого, т. к. сам являлся редактором Службы ему.⁵⁵

Таким образом, мы приходим к заключению, что, всего вероятнее, Пахомий в качестве *основного источника* пользовался Софийской I летописью, а не Псковским Прологом Краткой редакции (возможно, он был использован для уточнений; см. об этом далее). Целый ряд чтений подтверждает это наблюдение. Ср.:

Первая Пахомиевская редакция ЖМЧ ⁵⁶	Софийская I летопись ⁵⁷	Проложная ред. ЖМЧ ⁵⁸
...и паки възвращается къ <i>Киеву</i> со вѣми людьми своими (л. 225 об.).	...възвратися <i>Киеву</i> , и вси людие с нимъ.	...възвратися, и все людье.
...мнози же от князь приходяще, покланяхуся <i>ему</i> (л. 226). ⁵⁹	...мнози же ѣхавше и поклонишася <i>ему</i> .	...мнози же ехавше поклонитися.
И отвѣщавъ <i>Иоанъ</i> , отець его, тако бо бѣ имя <i>ему</i> , тяжко си внять слово, и рече: «Мнози...» (л. 226 об.).	И отвѣща <i>ему</i> отець его <i>Иванъ</i> : «Мнози...».	Отвѣща <i>ему</i> отець его: «Мнози...».
Брашно же их и питие да [не] видеть въ уста твоя, вся бо <i>скверна</i> суть (л. 226 об.).	...ни брашна ихъ яжь, ни питья ихъ пей, и не приймаи ничтоже <i>скверна</i> во уста своя.	...ни брашна, ни пития ихъ не приеми въ уста.
...посылаеть царь единого от вельможъ своих, <i>столника</i> Елдѣгу именовъ (л. 228—228 об.).	...и посла единого от вельможъ своихъ, <i>столника</i> именем Елдегу.	...посла единого от вельможъ своихъ, именовъ Елдегу.
И тогда снемъ съ себе коць свои и верже к нимъ, глаголя: «Примѣте славу свѣта сего, <i>аз же не хочу</i> » (л. 228).	Тогда же сѣмья съ себе коць свои и верже к ним, глаголя: «Примѣте славу свѣта сего, <i>а азъ не хочу!</i> »	Тъгда Михаилъ соима съ себе коць свой, вѣрже к нима, глаголя: «Примете славу свѣта сего!»

⁵⁴ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. С. 158.

⁵⁵ См. допахомиевскую Службу Михаилу Черниговскому (РГИА, ф. 834, оп. 1, № 574, л. 364—369 об.), в которой указана дата 20 сентября. См. также Пахомиевскую службу.

⁵⁶ Первая Пахомиевская редакция ЖМЧ цит. по списку: РНБ, Софийское собр., № 1389.

⁵⁷ Софийская I летопись цит. по: ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000.

⁵⁸ Проложная редакция Жития цит. по: Лосева О. В. Жития русских святых...

⁵⁹ Примеры подобного рода весьма многочисленны (ему, има, их, им).

...зѣло <i>огрѣчився</i> на святого, яко врагъ християнскыя вѣры, простеръ сквернѣи свои рюкы и отрѣза <i>ножомъ</i> честную главу святому исповѣднику же и мученику <i>великому князю Михаилу</i> (л. 230).	...и <i>огорчися</i> , отрѣза <i>ножемъ</i> главу святому мученику <i>великому князю Михаилу</i> .	Сии отрезавъ святому мученику Михаилу честную главу, и отвърже ю прочь
...стѣлпъ бо огонь явися над телесы их, сияючи пресвѣтлыми <i>зарями, и свѣща, на многы нощи горящи, зряху...</i> (л. 230 об.)	...стѣлпъ огонь явися надъ тѣломъ ихъ, сияющъ прѣсвѣтлыми <i>зарями, свѣща многи горяща, и пѣння</i> ангелская слышаху на утверждение крестьяномъ...	...стѣлпъ огонь явися надъ тѣломъ ею, сияющъ прѣсвѣтлыми лучами на утверждение крестьяномъ...

Отметим важнейшие из приведенных чтений:

1) фактические совпадения: упоминание имени духовного отца Иоанна и указание на статус убийцы — «столник Елдега»;

2) формульные совпадения: продолжение фразы Михаила «Приимите славу света сего, *аз же не хошу*» и употребление в описании столпа света над телами мучеников формулы «сияющ пресветлыми *зарями*»,⁶⁰ тогда как в Проложной редакции читалось «пресветлыми *лучами*»;

3) многочисленные примеры совпадений в строе фраз, использование одних и тех же местоимений, определений (великий князь, боярин), уточнений (князь возвращается *в Киев*, убийство осуществляется *ножом*). Кроме того, на зависимость от текста Софийской I летописи указывает неверное толкование слова «*кан*», возникшее из ошибочного прочтения летописной статьи о событиях 1240 г. (см. об этом далее).

Итак, вслед за Б. М. Клоссом, мы можем считать, что основным источником Первой Пахомиевской редакции Жития Михаила Черниговского послужила Софийская I летопись. Отметим, что это наблюдение хорошо согласуется с нашими представлениями об общих принципах работы Пахомия с источниками. Так, при написании Жития митрополита Алексея Пахомием также была использована летопись, близкая к Софийской I.⁶¹

⁶⁰ Интересно, что в Софийской I летописи в описании света над мощами мучеников мы видим обращение к Ростовскому Проложному Житию Михаила Черниговского (оттуда упоминание свечей и ангельского пения), но формулы «пресветлая заря» в нем нет. Ср.:

Пролог Краткой редакции: «Стѣлпъ огонь явися надъ тѣломъ ею, сияющъ прѣсвѣтлыми лучами на утверждение крестьяномъ» (*Лосева О. В. Жития русских святых...* С. 308).

Ростовское Житие из Пролога Пространной редакции: «Стѣлпъ огонь надъ тѣломъ юю (так!), и *свѣща многи, пѣння ангелское* на нь» (*Лосева О. В. Жития русских святых...* С. 296).

Софийская I летопись: «Стѣлпъ огонь явися надъ тѣломъ ихъ, сияющъ прѣсвѣтлыми *зарями, свѣща многи горяща, и пѣння ангелская* слышаху на утверждение крестьяномъ...» (Стб. 325).

⁶¹ *Карбасова Т. Б. Пахомий Серб в работе над Агиографическим циклом митрополита Алексея // Сб. в честь В. К. Зиборова. СПб., 2017. С. 116—117.*

По сравнению с летописной статьей в Пахомиевом Житии есть четыре дополнения. Это генеалогическая справка, помещенная во вступлении к Житию, и три даты — 6746 г., 6748 г. и 6753 г.

*Сведения о происхождении
Михаила Черниговского*

В Пахомиевском Житии есть генеалогическая вставка, которой нет ни в Прологе, ни в Софийской I летописи: «Сеи убо предреченный князь Михаил сынъ бѣ Всеволожь, внукъ же Святослава Олговича. Олег же бѣ сынъ Святославль, внукъ же великого князя Ярослава Володимеричя, крестившаго землю русскую» (л. 224 об.). Ближайшая аналогия есть в сравнительно позднем (список 1530-х гг.) Уваровском виде «Летописца от 72-х язык»: «Сеи убо князь великий Михаило Черниговский, сынъ Всеволожь, внукъ Олговъ, правнукъ Святославль, праправнукъ Ярославль, сына великаго князя Владимиря, крестившаго Русскую землю».⁶² Так начинается роспись потомков князя, помещенная сразу за кратким рассказом об убиении и составленная не позже 1480-х гг.⁶³ Такая же была среди генеалогических подборок в сборнике начала XVI в., принадлежавшем князю Даниилу Васильевичу Звенигородскому — монаху Дионисию Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113 (Волоколамское собр.), № 661).⁶⁴ В этом варианте не указаны предки самого св. Михаила, а линии его потомков по сравнению с Уваровским продлены на следующее поколение. Следовательно, такие ро-

⁶² Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 28. С. 214—215.

⁶³ Расписаны линии только черниговских князей, перешедших на московскую службу в конце XIV—середине XV в. Не названы потомки князя Симеона Мстиславича Глуховского и Новосильского, внука св. Михаила, так как Новосильско-Одоевское княжество до начала XVI в. сохраняло остатки суверенитета. Нет князей Воротыньских и Белевских: они перешли к великому князю Ивану Васильевичу в 1480-е гг. (см.: *Беспалов Р. А.* Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV—начала XVI века // *Средневековая Русь*. М., 2014. Вып. 11. С. 257—326; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1988. С. 129—135). Линия Юрия Михайловича Брянского и Тарусского доведена до правнуков, князей Василия и Никиты Ивановичей Оболенских, служивших в Москве Василию Васильевичу Темному (1425—1462) (см.: *Зимин А. А.* Формирование... С. 44—45, 129—131; *Корзинин А. Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период. 1550—1565. СПб., 2016. С. 99, 109, 402). Линия Мстислава Михайловича Карачевского доходит до сыновей и внуков князя Александра Федоровича Звенигородского. По Москве служил его сын Иван, воевода в 1447 г. и наместник в Пскове в 1463—1466 гг. Первые службы его внуков Ивана Званца и Василия Ноздроватого были в 1480 и 1484 гг., а последние в 1496 (посольство в Крым для Званца) и 1509 гг. (окольничий великого князя Василия Ивановича для Ноздроватого). Сыновья Глеба Александровича служили по Кашину и Рузе и упомянуты последний раз в 1494 и 1510 гг. (*Зимин А. А.* Формирование... С. 56—57, 129—131, 135; *Корзинин А. Л.* Государев двор... С. 357, 369). Следующие поколения не указаны, следовательно, они еще не начинали служить, и родословие составлено не позже 1480-х гг.

⁶⁴ *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 39—44, 74—77 (текст); *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII—середине XV в. М., 2014. Т. 1. С. 172—197.

дословия были достаточно известны в конце XV в.,⁶⁵ и одно из них вполне могло быть источником Пахомия Логофета.

Заметим, что уточнения происхождения князей характеризуют великокняжеский этап общерусского летописания. Начальная фаза представлена «Летописцем от 72-х язык»,⁶⁶ вторая — Московским сводом конца XV в.⁶⁷ Здесь, как показали исследования А. Н. Насонова и Я. С. Лурье, в части от начала Руси до 1418 г. читается Пространная редакция так называемой Особой обработки Общерусского свода, а в «Летописце от 72-х язык» и Ермолинской летописи⁶⁸ — Краткая. Они восходят к общему протографу, сложившемуся после 1464 г., но до 1477 г.⁶⁹ Генеалогические выкладки Особой обработки никогда не доходят дальше прадедов — имя деда дается с отчеством. Для определения ветви рода Рюриковичей, к которой принадлежали участники событий, этого достаточно. Таким образом, текст Пахомия несколько пространнее, чем краткие указания летописей.

Такой интерес к генеалогии, зафиксированный в конце 70-х—начале 80-х гг. XV в., может являться одним из оснований датировки Пахомиевского Жития Михаила Черниговского.

Прокомментируем сведения о происхождении Михаила Черниговского, помещенные в его Житие Пахомием Сербом. Во-первых, по сравнению с «Летописцем от 72-х язык» сделана очевидная ошибка — пропущено имя Владимира Святого, в результате чего получается, что Русь крестил его сын Ярослав. Ср.: «...внукъ же великого князя Ярослава Володимеричя, крестившаго землю русскую» (у Пахомия) / «...праправнукъ Ярославль, сына великаго князя Владимира, крестившаго Русскую землю» (в Уваровском виде «Летописца от 72-х язык»).

Пахомий повторяет ошибку московских летописцев, которые определяют Михаила Черниговского «внукъ Святославль Ольговича». Верно, что князь был потомком Олега Святославича Черниговского (ок. 1050—1113), Гориславича из «Слова о полку Игореве», но его дедом был другой Святослав — внук Олега, сын Всеволода и племянник Святослава Ольговича. Очевидно, летописцев XV в. сбилось с толку чередование родовых имен Черниговской ветви. Она шла от Олега, четвертого сына Святослава, внука Ярослава Мудрого (978—1054). Старшего сына он назвал в честь дяди — Всеволода Ярославича, Киевского князя в 1078—1093 гг., а третьего — в честь своего отца Святослава Ярославича, Киевского князя в 1073—1076 гг. В Киеве правили: сын Олега Всеволод (1139—1146), его внук Святослав (1176—1194), Всеволод Святославич Чермный (1206—1207, 1210—

⁶⁵ Предположение Домбровского о легендарности родословий неверно: они были основанием для сохранения части прежних суверенных прав потомков Михаила, которые признавались и в Москве, и в Литве. Ср.: *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). СПб., 2015. С. 308, особ. примеч. 1326.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 28; *Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: К истории создания и бытования // *Летописи и хроники.* 2009—2010. СПб., 2010. С. 237—272.

⁶⁷ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25; 2-е изд. (репринт): М., 2004.

⁶⁸ Ермолинская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23; 2-е изд. (репринт): М., 2004.

⁶⁹ *Насонов А. Н.* История русского летописания. XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 268—274; *Лурье Я. С.* 1) Общерусские летописи XI—XV вв. Л., 1976. С. 150—161; 2) Две истории Руси 15 века. СПб., 1994. С. 157—161.

1212) и его сын св. Михаил (1239). В линии имен от прапрапрадеда легко было пропустить звено, особенно — в черниговских князьях, чужих для московского летописца. В Родословных книгах та же ошибка: дед Всеволода Чермного Всеволод Ольгович пропущен.⁷⁰

Хронологические известия

Теперь рассмотрим хронологические известия, которые Пахомий включил в свое Житие. Всего их *три*: 1238 г. — «нахождение татар», 6 декабря 1240 г. — захват Киева, 20 сентября 1245 г. — преставление князя Михаила. Заметим, что Проложное Житие в составе Софийской I летописи содержало только *одну дату* — преставление 23 сентября — и было помещено под 6753 г., как в Новгородской I летописи младшего извода, а не под 6754 (1246) г., как в остальных.⁷¹ Поэтому проще всего объяснить появление в Пахомиевом Житии года преставления князя (6753/1245), который можно было просто взять из статьи Софийской I летописи. Изменение дня преставления (23 сентября на 20-е) можно связать с устоявшейся литургической традицией празднования памяти Михаила Черниговского 20 сентября. Кроме того, во время пребывания в Кирилло-Белозерском монастыре Пахомий мог ознакомиться со старшим списком Киево-Печерского патерика⁷² Феодосиевской редакции (РНБ, Софийское собр., № 1365), куда обязательно включается Сказание об убиении Михаила. Отличительной чертой этого вида является дата 20 сентября 6753 г., помещенная в конце текста. Пахомий мог ее запомнить или даже выписать.

Очевидно, дату захвата Киева — 6 декабря 1240 г. — Пахомий также заимствовал из Софийской I летописи, т. к. упоминаемый в ней «Николин день» как раз и приходится на 6 декабря. См.:

Пахомиевское Житие МЧ	Софийская I летопись	Проложная редакция ЖМЧ в Софийской I летописи
<i>В льто же семьсотъ четьредьдесятъ осмое, великому князю Михаилу дръжашю Киевъ, и приидоша послы от царя Батыа к нему съ словеси льстивыми, и повелѣ избити а, самъ же отходить въ Угры, и з домашними своими, и бываетъ тамо пришелецъ в земли тужь-</i>	<i>В льто 6748 г. (...) и присла послы своя къ Михаилу и къ горожаном, хотя и прельстити, и не послушаше его. Потомъ Михаилъ бѣжа (...) въ Угры (...). И приять бысть градъ безбожными на Николинъ день (стб. 301—302).</i>	Великому же князю Михаилу тогда дръжашю Киевъ, и приѣхаша послы от царя Батыа. Он же, слышавъ словеса льсти их, и повелѣ ихъ избити, а самъ побѣжа въ Угры, и з домашними своими.

⁷⁰ Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 29—30.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 298; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000. Стб. 325. Дата 1246 г. подтверждается иностранными источниками: Милютенко Н. И. Сказания о Михаиле Черниговском // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 184—185.

⁷² Речь должна идти именно о Патерике (!), а не о Прологе, как постоянно пишет Серебрянский; см.: Милютенко Н. И. Сказания о Михаиле Черниговском. С. 190—193.

<p>деи, якоже Авраамъ или Ияковъ, а инии бѣжаше в далняя страны, инии же крыяхуся в пещерахъ земныхъ, а инии въ градѣ затворишася и съ слезами и с покаяниемъ Богу молящися. Граду же от поганныхъ взяту бывшу <i>декемврия въ 6</i>, ти (так!) тако все православное християнство, иже в немъ, немилостивно избѣени быша (л. 225 об.).</p>		<p>Инии же бѣжаша въ далняя страны, инии же крыхуся в пещерахъ земныхъ, инии же въ градѣ затворишася. То тѣ съ слезами и покаяниемъ Богу моляхуся, ти тако от поганныхъ немилостивно избѣени бѣша (стб. 318—319).</p>
---	--	---

На еще одно заимствование из статьи 6748 (1240) г. Софийской I летописи в Пахомиевом Житии обратил внимание Серебрянский.⁷³ В допахомиевых редакциях Жития Михаила Черниговского постоянно упоминаются в паре «Батый и каанъ», что соответствует реальному положению вещей, когда верховная власть принадлежала великому каану в Карокооруме. Современниками Батыя были: сын Чингисхана Угедей (1229—1241), после длительного междуцарствия (правление «кановичей») его сын Гуюк (1246—1248) и внук Чингисхана Менгу (1251—1259). У Пахомия мы читаем следующий комментарий к слову «кан»: «*Канъ же бѣ первый воевода у Батыя, а не от роду его*» (л. 226). Он неправильно интерпретировал достоверный, но темно изложенный перечень Чингизидов в Софийской I летописи: «А се бяху его (Батыя. — *Т. К., Н. М.*) братья сильныи воеводы: Урьдь и Баидаръ, Бирюи, Каиданъ, Бечакъ и Менгуи, и Кююкъ, иже вратися, и еже о смерти увѣдавъ кановѣ, и бысть *канъ. Не отъ роду его*, но бѣ воевода его первый Себядай Богатуръ, и Бурундаи и Батырь...» (стб. 301).⁷⁴ Для сравнения приведем тот же перечень по монгольскому персоязычному хронисту Рашид-ад-Дину: «Из детей Тулуй-хана — старший сын Менгу-хан и брат его Бучек; из рода Угедей-каана — старший сын Гуюк-хан и брат его Кадан; из детей Чагатая — Бури и Байдар, и брат каана Кулкан; сыновья Джучи: Бату, Орда, Шейбан и Тангут; из почетных эмиров: Субэдай-бахадур и несколько других эмиров».⁷⁵ При последующем редактировании (при создании Второй редакции) Жития Михаила Черниговского Пахомий исправит эту ошибку и удалит свой комментарий.

Сложнее определить источник первой упомянутой Пахомием даты — 6746 (1238) г. — начало монгольского нашествия на Северо-Восточную Русь. С этой даты начиналось Житие Михаила Черниговского в Прологах Краткой редакции псковского происхождения. В статье 6753 (1245) г. Софийской I летописи это вступление изъято, а вместо него помещено начало Ростовского Жития из Пролога Пространной редакции без даты. Рассказ о

⁷³ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. С. 190.

⁷⁴ Взят из южнорусского источника; ср. Галицко-Волынскую летопись в составе Ипатьевской: ПСРЛ. СПб., 1908 (2-е изд., репринт: М., 1998). Т. 2. Стб. 784—785.

⁷⁵ *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 37.

нашествии начинается с 6745 (1237), а не 6746 (1238) г., и заканчивается 6748 (1240) г.⁷⁶ Упоминание 1238 г. у Пахомия заставляет нас думать о том, что имело место обращение к псковским Прологам. Сравним тексты:

Пахомиевское Житие МЧ	Житие МЧ в Прологе Краткой редакции	Проложное Житие МЧ в Софийской I летописи ⁷⁷
И понеже, яко предрекохомъ, в <i>лѣто</i> 6746 пришедше татары на все православие... (л. 225).	В <i>лѣто</i> 6746 бысть нахождение поганыхъ татаръ на землю Русьскую гнѣвомъ Божиимъ за умножение грѣхъ нашихъ... (<i>Лосева О. В.</i> Жития русских святых... С. 298).	Бысть нахождение безбожныхъ татаръ на землю Рускую гнѣвомъ Божиимъ за умножение грѣхъ нашихъ... (стб. 318).

Недоумение вызывает только то обстоятельство, что это — единственный случай обращения к Житию из Пролога Краткой редакции. С другой стороны, нам известен другой случай работы Пахомия с этим Прологом — речь идет об уже упоминавшемся редактировании Жития Варлаама Хутынского.

Таким образом, основным источником при создании Жития Михаила Черниговского для Пахомия послужило Проложное Житие святого, помещенное под 6753 годом в Софийской I летописи. Из этой же летописи Пахомий заимствовал фрагменты статьи за 1240 г. Кроме того, он был знаком с Проложным Житием Михаила и какими-то генеалогическими сведениями о происхождении черниговских князей, бытовавшими в кругу московских летописцев в конце 70-х—начале 80-х гг. XV в.

Композиция и содержание Жития

Основная задача, стоявшая перед Пахомием, — превращение простого по стилю и содержанию сказания о мучении в изысканный агиографический текст, по удачному выражению В. Яблонского, «церковную гомилию». Об этом говорит изменение названия памятника: в Прологах и Летописи — «Убиение», в Первой Пахомиевской редакции — типичное название мученического Жития «Страсть», а при последующем редактировании — еще более привычное «Страдание».⁷⁸ Появляется и обращение

⁷⁶ В Новгородской I летописи Старшего и Младшего извода рассказ о захвате Рязани, Коломны, Москвы, Владимира и повороте татарских войск от Новгорода весь был помещен под 6746 (1238) г. Из нее, скорее всего, и позаимствовал дату составитель Жития, читающегося в псковских Прологах Краткой редакции. Видимо, на Новгородской I летописи основано и упоминание о битве с татарами князя Мстислава, т. е. о битве на Калке 6731 (1223) г.

⁷⁷ ПСРЛ. М., 2000. Т. 6, вып. 1 : Софийская первая летопись старшего извода.

⁷⁸ «Страсть» и «Страдание» — типичные заглавия мученического Жития, при этом, очевидно, «Страдание» — вариант более древний (см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2008. Вып. 28. С. 118, 141).

«благослови, отче» (после заглавия), которое, очевидно, указывает на использование текста для общего чтения на службе или за трапезой. В своем Житии Пахомий меняет композицию: разворачивает вступление и заключение, перестраивает повествование в центральной части так, чтобы акцентировать исповеднический подвиг мучеников.

Остановимся на этом подробнее. Повествование в Псковских Прологах и в Софийской I летописи (с небольшими разночтениями) начиналось с рассказа о приходе татар на Русь, который объяснялся «гневом Божиим за умножение грехов». Пахомий добавляет традиционное вступление, переводящее повествование в другой регистр. Теперь оно начинается с риторического вопроса: «Что реку или что возглаголю?» Далее он сообщает, что говорить будет о мужестве князя Михаила и рассказ этот будет «воспомянием». При последующем редактировании Пахомий добавит в эту часть несколько типичных библейских цитат о необходимости вспоминать и хвалить праведников — и таким образом еще больше распространит вступление.

В связи с обозначенной задачей, основная часть начинается с генеалогической справки и воспоминания о татарском нашествии, объяснение причин которого Пахомий меняет. Это делается заметным в первую очередь из замены библейских сравнений. В Прологе и летописи говорилось — «Бысть нахождение безбожных татаръ на землю Рускую *гнѣвомъ Божиимъ* за умножение грѣх наших. *Якоже при Нои, яко и при Лотѣ казни Божия* нахожааше на землю, такоже и в послѣдняя времена сия наведе Богъ рукою своею на землю крестиянскую...» (стб. 318). Пахомий смещает акценты на возможность исправления, поэтому больше не упоминает «казней и гнева Божьего»; он говорит: «Богу бо тако попускающу грѣхъ ради наших *и къ исправлению челоувѣком наводящу* ово гладомъ, таже и смертоносиемъ, и межисобныя брани, и с ними неисправляющимся наводитъ немилостивное и тяжчяишее иноплеменных нашествие, да поне *сими уцѣломудрятца и обратятся от грѣховъ своих*» (л. 225). В подтверждение своего мнения он приводит слова пророка, которых не было в прежнем Сказании: «Якоже пророкъ рече: „Егда убивааше их, тогда *взыскааху Его, обращахуса и утреванааху к Богу*”» (л. 225).⁷⁹ Таким образом, Пахомий удаляет уподобление татарского нашествия «казням Божиим» при Ное и Лоте, заменяет его на слова пророка о возможности *обращения* и чуть позже предлагает свое библейское уподобление (которого не было ни в Прологе, ни в летописи) — он сравнивает князя Михаила с Давидом, ополчившимся на Голиафа.⁸⁰

Эти исправления отражают изменения общественного сознания и объясняют необходимость создания новой редакции Жития. Исследователи памятников Куликовского цикла отмечают, что «общей особенностью рассматриваемых памятников является практически *полный отказ от традиционного для предшествующего периода восприятия нашествия как кары Господней „за грехи”*. С одной стороны, на место Божьего „попущения” как

⁷⁹ Ср.: Пс. 77: 34.

⁸⁰ См.: «Слышавъ же сия великии князь Михайль, бывющаа въ отечествии его, и абие болить душою, и сердцемъ снѣдаются, и о безаконии негодуеть нечестиваго царя, *и върою въоружився, якоже Давыд на Голияфа*» (л. 225 об.).

главной причины прихода „нечестивых” приходит *объяснение нашествия как личной (корыстной и горделивой по своей сути) инициативы предводителя „поганых”*. {...} С другой стороны, главенствующая в произведениях „куликовского цикла” тема „заступничества Божия” православным христианам вытесняет идею о неискупленной греховности русских». ⁸¹ Очевидно, Пахомий разделял «настроения» создателей Куликовского цикла.

В центральной части своего Жития Пахомий переставляет фрагменты местами: в Прологе и летописи вначале шли угрозы Елдеги, а затем — «льстивые уговоры» князя Бориса Ростовского; Пахомий меняет эти части местами: вначале он помещает уговоры князя Бориса, затем угрозы Елдеги, на которые Михаил отвечает развернутым исповеданием веры, которого, как мы уже знаем, не было в Прологе. Таким образом, исповедание — это ответ на угрозы и своего рода сражение, из которого Михаил, подобно Давиду, выходит победителем.

Исповедание веры — самая большая пахомиевская вставка и самое существенное изменение, внесенное в текст Жития (не случайно поэтому в заглавии было добавлено «и исповедников»). ⁸² Чтобы подчеркнуть силу веры мучеников, Пахомий распространяет и ложные уговоры князя Бориса Ростовского и добавляет в них мотив сохранения собственной жизни, — таким образом заявленное в предисловии мужество Михаила и Феодора противопоставляется трусости окружения. ⁸³

В содержательном отношении важен и новый мотив добровольной («самовольной») жертвы, ⁸⁴ которая должна заменить языческое жертвоприношение, ⁸⁵ — на это указывают вставки в Пахомиевскую редакцию.

Пахомий вводит *разъясняющие вставки*: см. уже упоминавшиеся генеалогическую вставку, разъяснение о «кане» и комментарий об огне, через который должны были пройти мученики: «И не мню, яко сей бяше огонь

⁸¹ Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII—XV вв. М., 2014. С. 162.

⁸² Это исповедание произносится перед Елдегой и соотечественниками, и начинается оно со слов: «А еже Христа отверщися и богомъ твоимъ поклонитися — да не будетъ! Не суть бо бози, но створение...», а заканчивается словами: «...християнинъ есмь и Творца и Богу и земли исповедую, и в Того несуменно вѣрую, и умру за Нь, радуясь» (РНБ, Софийское собр., № 1389, л. 228 об.—229).

⁸³ В редакции Пахомия в уговорах князя Бориса добавлены выделенные курсивом слова: «Да не погыбнеши, — рече, — злѣ, и мы с тобою. Можеши бо и лестию створити волю цареву и поклонитися солнцю и огню, токмо да избавишися ярости его» (РНБ, Софийское собр., № 1389, л. 227 об.). В предшествующей редакции было иначе: «„Господине отче, поклонися, створи волю цареву!” Бояре же Борисови глаголюща: „Всѣ за тя опитемью, княже, приемемъ съ всею областью своею”» (ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000. Стб. 322).

⁸⁴ Вначале автор сообщает, что святые «самовольнѣ устремилшася из дому своего», а затем сообщает, что причиной выдержки, которая изумляла мучителей, была добровольность и осознанность выбора: «Егда постена или нѣкыи глаголами спусти, якоже обычаи есть страждущим, но никакоже, самовольно бо бѣаше мучение» (РНБ, Софийское собр., № 1389, л. 230).

⁸⁵ Мученики у Пахомия говорят о том, что их смерть — это жертва (выделенное курсивом — вставка, сделанная в Пахомиевской редакции): «Мы хошемъ за Христа кровь свою проляяти, и телеса наша да будетъ жрътва приятна Ему» (л. 226 об.). Эту жертву мученики должны принести потому, что не хотят совершить языческое жертвоприношение (выделенное курсивом — вставка): «А иже что приношаху цареви, от всего того вземлюще волхвы, и якоже жерству нѣкую вмѣтаху въ огонь» (л. 226).

дѣйственный, но инь нѣкий, волшвениемъ устроень». При дальнейшем редактировании Жития будут появляться новые комментарии.

Пахомий добавляет новые библейские цитаты и образы — при этом самые простые и известные: см. уже отмеченное сравнение с Давидом, а также сравнение с Авраамом,⁸⁶ многочисленные вставки из псалмов: «Якоже пророкъ рече: „Егда убивааше их, тогда *взыскааху Его, обращахуся и утревнааху к Богу*”» (ср.: Пс. 77: 34); «...и абие самоволнѣ устремишася из дому своего, „якоже желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебѣ, Боже. Вжада душа моя к Богу крѣпкому и живому, когда прииду и явлюся Тебѣ”» (Пс. 41: 2, 3); «Бози, иже не створиша небеси и земля, да погибнуть» (Иер. 10: 11); «Ничтоже ми смерть сия, развѣ приобрѣтение и вѣчное съ Богомъ прѣбывание» (ср.: Флп. 1: 21).

Отметим еще один отредактированный Пахомием фрагмент. Согласно предшествующей редакции Жития, мученики перед смертью молились словами мученических стихир, которые читаются в Октоихе. Пахомий меняет начальные слова молитвы — теперь они имеют общие чтения с панихидой.⁸⁷

Язык Пахомия афористичен и метафоричен, автор уверенно применяет прием антитезы. В его Житии князь Михаил спорит с Елдегой о солнце — тварь оно или творец? Спор заканчивается тем, что, отрезая голову, мучитель утверждает, что те, кто не поклоняются солнцу, не достойны смотреть на него (этого сюжета не было в предшествующей редакции Жития).⁸⁸ Пахомий сравнивает «ярость мучителя» с пламенем, раздуваемым ветром,⁸⁹ удивляется, что тот, которого все боялись, теперь нещадно побиваем,⁹⁰ и усиливает уже обозначенный в предыдущей редакции мотив противо-

⁸⁶ «...и бывает тамо пришлецъ в земли туждеи, якоже Авраамъ или Ияковъ» (л. 225 об.).

⁸⁷ Проложная редакция: «...начаста себѣ пѣти: „Мученици Твои, Господи, не отвергошеся Тебя, ни отступиша от заповѣдей Твоих”. И пакы: „Страдавше Тебѣ ради, Христе, многыя муки претерпѣша”, и прочая мученичная» (ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000. Стб. 324). Слова мучеников — это, как и указано в тексте, компиляция двух мученических стихир Октоиха: «*Мученицы Твои, Господи, не отвергошася Тебе, ни отступиша от заповедей Твоих*. Тех молитвами помилуй нас» (Мученичен стихир на «Господи, воззвах» 6-го гласа в субботу Октоиха), «*Страдавши Тебе ради, Христе, многыя муки претепеша* и совершенныя венцы прияша на небесех, да молятся о душах наших» (Мученичен на стиховне 6-го гласа в субботу Октоиха).

Первая Пахомиевская редакция: «Видѣвше же к себѣ убийць грядущих, начаша пѣти: „Мученицы Твои, Господи, многыя муки претърпѣша, и любовию Твоею душа съединивше, свящи”, и прочая» (л. 229 об.). Слова мучеников здесь — это фрагмент панихиды: «*Мученицы Твои, Спасе, многыя муки претерпеша, любовию Твоею душами уязвившеся, свящи, Твоя желающе присносущныя славы и сладкого Твоего причастия*» (Чин панихиды, 1-й тропарь 6-й песни канона).

⁸⁸ «Видѣвше же убийца оны непреклонна и того прѣбывающа, абие емше его, немилостивно мучааху, такоже, яко и великого князя. Послѣди же и честную главию его отсѣкоша, рекше: „Якоже и солнцу не хотѣвше и поклонитися не достоини суть и зрѣти на нь”» (л. 230 об.).

⁸⁹ «...яко възбѣснѣвша от ярости, царя створиша, и якоже нѣкий пламень огнени великъ и развѣваемъ из долу вещи нѣкоеи, подгнѣщающи его» (л. 229 об.).

⁹⁰ «И бѣ видѣти странно зрѣние и умиления достоинь: егоже мнози вои съ страхомъ окрѣжаху, и егоже страны трепетааху, сему скровенныя рюкы касахюся нещадно» (л. 230).

поставления царства тварного — «дневного» — и Царства Небесного — Вечного.⁹¹

В Житии используются типичные пахомиевские формулы: «*все православие в страсть велицъ утѣсняемо*», «*яроусти мучителеве*», «*послѣди же дасть им Тѣло и Кровь Христову, спутнику имъ быти*».⁹²

Заключительные слова Проложного Жития о молитве мучеников преобразованы в развернутую молитву к мученикам.⁹³ Действительно, «большие» пахомиевские жития, как правило, заканчиваются молитвой святому (см. Житие Сергия Радонежского, Вторую и последующие Пахомиевские редакции Жития митрополита Алексея, Житие Кирилла Белозерского, Житие Евфимия Новгородского). Интересно, что рассказ о мощах также перенесен: в летописном Сказании о столпе света над мощами говорилось до упоминания даты преставления — Пахомий же оформляет эту часть по образцу посмертного чуда. Можно обратить внимание на то, что Пахомий, для которого чудеса являются почти неперменной формой агиографического повествования, делает вставку, имеющую характер чуда (этих слов не было ни в проложном Житии, ни в летописном Сказании): отрезанная голова свидетельствует о том, что Михаил — истинный христианин: «И отрѣза ножомъ честную главу святому исповѣднику же и мученику великому князю Михаилю, и отверже ю прочь от тѣла, *еще оно слово глаголя: „Христианинъ есмь“*» (л. 230).

Время создания Жития

При установлении времени работы Пахомия над циклом, посвященным Михаилу Черниговскому, особое значение мы придаем датировке ранних списков произведений, его составляющих, так как большая часть других текстов, написанных Пахомием, сохранилась в списках, близких времени создания. Самые ранние списки Жития МЧ датируются 80-ми гг. XV в.

⁹¹ Ср.: «...что убо и самъ царь дневень есть, и днѣвное обѣщеваеть ми царствие, егоже самъ азъ не требую. Богъ же мои, в Него же азъ вѣрую, можетъ ми Царство Вѣчное даровати, иже не иматъ конца никогдаже» (л. 229).

⁹² Ср.: Проложная редакция в Софийской I летописи: «...и тако отецъ ихъ дасть има причастие на путь, *рекше прѣжесвященое*» (Стб. 320).

⁹³

Проложная ред. в Софийской I летописи	Пахомиевское Житие МЧ
...Еюже молитвами и молениемъ достоини будемъ обрѣсти милость и отпущение грѣховъ от Господа нашего Иисуса Христа в нынешны вѣкъ и в будуще (Стб. 325).	Но о мученици великоименити и исповѣдници, исповѣдавшие Христа, истиннаго Бога, предъ злочестивымъ царемъ и мучителемъ, непрестанно молитесь съхранити безъ вреда отечество ваше, и княземъ нашимъ на врагы пособствовати, и намъ обрѣсти милость и оставление грѣховъ въ день суда от Господа нашего Иисуса Христа, Емуже слава съ безначальнымъ его Отцемъ, и съ Пресвятымъ и животворящимъ Духомъ и нынѣ, и присно, и вѣкъ вѣкомъ. Аминь» (л. 230 об.—231).

Кроме того, имеет значение и то наблюдение, что в сборнике 70-х гг. XV в., включающем в себя сочинения Епифания Премудрого и Пахомия Логофета (СПБНИИ РАН, колл. Лихачева, № 161), представлена Первая редакция Сказания о Михаиле Черниговском, тогда как в сборниках 80—90-х гг. XV в. (ГИМ, Чудовское собр., № 151 (80-е гг. XV в.); РГБ, ф. 304/1, № 643 (90-е гг. XV в.)) — это уже Пахомиевские Житие и Служба. Исходя из этого, временем создания Первой редакции можно предположительно считать конец 70-х—начало 80-х гг. XV в.

Дополнительным аргументом будет отсутствие вплоть до конца XV века Службы Михаилу Черниговскому в хорошо сохранившихся комплектах новгородских миней (известно, что с новгородской епархией Пахомий имел очень крепкие связи: он неоднократно возвращался к редактированию написанных там текстов и созданию новых сочинений, посвященных новгородским святым). Для церкви Сергия Радонежского на воротах Архиепископского двора вскоре после ее создания в 1459 г. был выполнен 12-томный комплект служебных Миней. В сентябрьском его томе (РНБ, Софийское собр., № 242) под 25 числом переписана служба преп. Сергию, но под 20-м службы Михаилу нет. В РГАДА (ф. 381 (Собр. Московской Синодальной типографии), № 86) сохранилась сентябрьская пергаменная миней из комплекта Хутынского монастыря, заказанная архиепископом Ионой в 1463 г. На л. 197—227 в ней читается Служба преп. Сергию с Житием после 6-й песни обоих канонов, но Михаил не упоминается.⁹⁴ Та же картина наблюдается и в других комплектах Миней, заказанных уже архиепископом Феофилом около 1475 г. Они предназначались для дальних монастырей: Никольского Гостинопольского на Волхове (Соф. 240) и Валаамского (Соф. 241), а также для еще одной обители, наименование которой нам неизвестно (Соф. 243).⁹⁵ Однако в Досифеевской «Минее новым чудотворцам» 1494 г., созданной по новгородским источникам, читается последняя, Третья редакция Пахомиева Жития и сокращенный вариант Службы Михаилу Черниговскому (Сол. 518/537). Таким образом, можно полагать, что между серединой 70-х и началом 90-х гг. XV в. было осуществлено создание и редактирование Пахомиевского Жития и Службы Михаилу Черниговскому. Это наблюдение также подтверждает нашу датировку.

Редакции Пахомиева Жития Михаила Черниговского

Мы уже говорили о том, что Пахомий, всего вероятнее, трижды обращался к редактированию Жития Михаила Черниговского, поэтому мы так и называем созданные им редакции памятника: Первая, Вторая и Третья. Чтения Первой ближе всего к источнику, по мере редактирования Жития количество разночтений с источником нарастает. Это хорошо видно на следующих примерах:

⁹⁴ Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. № 40.

⁹⁵ Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV в. : Кодикологическое исследование рукописей Новгородско-Софийского собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1989. С. 60—64.

Софийская I летопись	Первая Пахомиева редакция ЖМЧ ⁹⁶	Вторая Пахомиева редакция ЖМЧ ⁹⁷	Третья Пахомиева редакция ЖМЧ ⁹⁸
<p><u>Великому же князю</u> Михаилу тогда дрѣжашу Киевѣ, и приѣхаша послы от царя Батыя. Он же, слышавъ словеса лъсти их, и <u>повѣлъ ихъ избити</u>, а самъ побѣжа въ Угры з <u>домочадными своими</u> (стб. 318).</p>	<p>В лѣто же семьсотъ чѣтыредѣсятъ осмое <u>великому князю</u> Михаилу дрѣжашю Киевѣ, и <i>придоша</i> послы от царя Батыя к нему съ словесы лъстивыми, и <u>повелѣ избити</u> а, самъ же <i>отходитъ</i> въ Угры, и з <u>домашними своими</u> (л. 225 об.).</p>	<p><i>Предреченнии же</i> князь велики Михаилъ тогда <i>бѣше</i> в Киевѣ, <i>придоша же</i> к нему послы от царя Батыя съ <i>нѣкими</i> лъстивыми словесы. <i>Разумѣв же</i> князь великии Михаилъ <i>прелестъ ихъ</i>, и <i>абие тѣхъ повелѣваетъ от среды сътворити</i>, еже и <i>бысть</i>. Самъ же <i>отходитъ</i> ко Угромъ (л. 133).</p>	<p><i>Предреченнии же</i> князь великии Михаилъ тогда <i>бѣше</i> в Киевѣ, <i>придоша</i> послы от царя Батыя <i>нѣкими</i> лъстивыми словесы. <i>Разумѣв же</i> князь великии Михаилъ <i>прелести ихъ</i>, и <i>абие тѣхъ повелѣваетъ от среды сътворити</i>, еже и <i>бысть</i>. Самъ же <i>отходитъ</i> къ Угромъ (л. 297).</p>
<p>Оны же безъ възбранения даяху имъ, да прельстятъ я <u>славою свѣта сего</u> (стб. 319).</p>	<p>Они же безъ възбранения даяху имъ, еже <i>аще требоваху</i>, токмо да прельстятъ их <u>славою свѣта сего</u> (л. 226).</p>	<p><i>И прошаху</i> киждособѣ власти, они же безъ бранения даяху имъ, еже <i>аще требоваху</i>, токмо да прельстятъ ихъ <i>еже отступити от вѣры</i> (л. 134).</p>	<p><i>И прошааху</i> кождо себѣ власти. Они же безъ възбранения даахуть имъ, токмо да прельстятъ ихъ <i>отступити от вѣры</i> (л. 298).</p>
<p>Тогда же съимя съ себя <u>кочъ</u> свои и верже к ним, глаголя: «Примѣте славу свѣта сего, азъ же не хощу» (стб. 323).</p>	<p>И тогда снемъ съ себе <u>коць</u> свои и верже к нимъ, глаголя: «Примѣте славу свѣта сего, азъ же не хощу» (л. 228).</p>	<p>Тогда снемъ с себе <i>мечъ</i> свои и верже к нимъ: «Примѣте славу <i>мира</i> сего, азъ же не хощу» (л. 136 об.).</p>	<p>Тогда снемъ съ себе <i>мечъ</i> свои, верже к нимъ, глаголя: «Примѣте славу свѣта сего, азъ же не хощу» (л. 300 об.).</p>

Взаимоотношения редакций хорошо видны из следующих сопоставлений:

Первая Пахомиева редакция ЖМЧ	Вторая Пахомиева редакция ЖМЧ	Третья Пахомиева редакция ЖМЧ
<p><i>Инии же въ плѣнь поведени</i> и по различных странах и землях <i>расто-</i></p>	<p><i>А оставшии</i> бѣжаша в далнии страны, инии же избѣени быша,</p>	<p><i>А оставльшии</i> бѣжааше в далнаа страны, и инии же избѣени быша,</p>

⁹⁶ Первая Пахомиева редакция ЖМЧ цит. по списку: РНБ, Софийское собр., № 1389.

⁹⁷ Вторая Пахомиева редакция ЖМЧ цит. по списку: РГБ, ф. 304/1 (Основное собр. ТСЛ), № 642.

⁹⁸ Третья Пахомиева редакция ЖМЧ цит. по списку: РНБ, Соловецкое собр., № 518/537.

<p>чени быша. А иже въ окрестныхъ градѣхъ сущей и видящей, яко нѣсть Помогающаго, ниже <i>Исбавляющаго</i>, начаша дань даяти, <i>елико хотяху погании</i> (л. 225 об.).</p>	<p><u>овѣхъ же плѣнвише</u> и по различнѣхъ станахъ и земляхъ <i>отведоша</i>. А иже во градѣхъ <i>оставше</i>, видѣвше, яко нѣсть Помогающаго, начаша дани даяти притивнымъ (л. 133).</p>	<p><u>овѣхъ же плѣнвишеи</u> и по различнымъ странамъ и землямъ <i>отведоша</i>. А иже въ градѣхъ <i>оставльшеи</i> видѣша, яко нѣсть Помогающаго, начаша дань даати противнымъ (л. 297—297 об.).</p>
<p>Обѣщав же ся князь Михаилъ съ Феодоромъ бояриномъ, рѣша: «Мы хоцемъ за Христа кровь свою проляти, и телеса наша да будетъ жрътва приятна Ему» (л. 226 об.).</p>	<p>Обещавъ же ся князь Михаилъ съ Феодоромъ бояриномъ, рѣша: «Мы <u>хотѣхомъ</u> за Христа кровь свою проляти, и телеса наша да будетъ жрътва приятна Ему» (л. 134 об.).</p>	<p>Обѣщав же ся князь <i>великыи</i> Михаилъ и бояринъ его Феодоръ, рѣша: «Мы <u>хотѣхомъ</u>, <i>аще въсхоцетъ Богъ и поможетъ наю</i>, за Христа и кровь свою проляти» (л. 298 об.).</p>
<p>Они же безъ възбраненія даяху имъ, еже аще требоваху, токмо да прельстятъ ихъ <i>славою свѣта сего</i> (л. 226).</p>	<p><u>И прошаху киждо собѣ власти</u>, они же безъ браненія даяху имъ, еже аще требоваху, токмо да прельстятъ ихъ <u>еже отступити отъ вѣры</u> (л. 134).</p>	<p><u>И прошаху кождо собѣ власти</u>. Они же безъ възбраненія даахуть имъ, токмо да прельстятъ ихъ <u>отступити отъ вѣры</u> (л. 298).</p>
<p>Егда же съ миромъ възвратиши въ своя си, <i>тогда вся земля твоя и мы възмемъ сии на ся грѣхъ</i>, и не истяжеть Богъ сие, вѣсть бо, яко не своею волею створи (л. 227 об.).</p>	<p>Егда же с миромъ възвратиши въ своя си, <u>якоже хоцещи, тако створиши</u>, не истяжеть бо бысть сия, вѣсть бо, яко не своею волею створи (л. 135 об.).</p>	<p>Егда же съ миромъ възвратиши въ своя си, <u>якоже хоцещи, тако створиши</u>, не истяжеть бо Богъ сия, вѣсть бо, яко не своею волею створи (л. 300).</p>
<p>И тогда снемъ съ себе <i>коцъ</i> свои и верже к нимъ, глаголя: «Приимѣте славу свѣта сего, азъ же не хоцу» (л. 228).</p>	<p>Тогда снемъ с себе <i>мечъ</i> свои и верже к нимъ: «Приимѣте славу мира сего, азъ же не хоцу» (л. 136 об.).</p>	<p>Тогда снемъ съ себе <i>мечъ</i> свои, верже к нимъ, глаголя: «Приимѣте славу свѣта сего, азъ же не хоцу» (л. 300 об.).</p>
<p>«Аще ли не послушаеши мене и богомъ не поконишися, то злою смертию умреши». <i>Тогда пришед Елдѣга, вся отъ царя изрече ему</i> (л. 228 об.).</p>	<p>«Аще ли не послушаеши мене и богомъ не поконишися, то злою смертию умреши». <i>Тогда пришед Елдега, вся отъ царя изрече ему</i> (л. 136 об.).</p>	<p>«Аще ли не послушаеши мене, <i>и сквозъ огнь не проидеши</i>, и богомъ <i>моимъ</i> не поконишися, то злою смертию умреши» (л. 301).</p>
<p>Святаа же телеса ихъ повержена быста псомъ на снѣдение (л. 230 об.).</p>	<p>Святаа же телеса ихъ повержена быста псомъ на снѣденъе (л. 139 об.).</p>	<p>Святаа же телеса ихъ <i>небрегома пребыша отъ кровоядецъ онѣхъ и повергома</i> псомъ на снѣдение (л. 304).</p>
<p>Вспоминаа древнее сего приснопамятнаго мужа възпоминание,</p>	<p>Вспоминаа древнее сего приснопамятнаго мужа възпоминание,</p>	<p>Вспоминаа древнее сего приснопамятнаго мужа възпоминание, <i>такожде и болярина его, доброга</i></p>

еже от самого того възраста чистоту телесную, и душевное незлобие, и любви къ Богу, еже непорочно съблюсти вѣру и исповѣдание чисто съхранити, — <i>сего</i> послѣди и писание, паче же и самая истинна изъяснить, кроткое убо нрава и милостивное к нищимъ (л. 224 об.).	еже от саво того възраста чистоту телесную, и душевное незлобие, и любви къ Богу, егоже непорочно съблюсти вѣру и исповѣдание чисто сохрани, — <i>сего</i> последи и писание, паче же и самая истинна изъяснить, кроткое убо нрава и милостивное к нищимъ (л. 132).	<i>свѣтъника, и благаго еже къ обоимъ спасение строацаго Бога, глаголю же, обоих</i> еже от самого того възраста чистоту телесную, и душевное незлобие, и любви къ Богу, и еже непорочно вѣру съблюсти и исповѣдание чисто съхранити, — <i>сих</i> писание послѣди, паче же и самая истинна изъяснить, кроткое нрава и милостивное к нищимъ (л. 296).
Ты же, аще хоцещи, иди с миромъ, токмо да не сътвориши, яже они створиша (л. 226 об.).	Ты же, аще хоцещи, иди с миромъ, токмо да не сътвориши, яже они створиша (л. 134 об.).	Ты же, аще хоцещи, иди с миром, <i>Господь с тобою</i> , токмо да не створиши, яже они створиша (л. 298 об.).

Характер разночтений, как нам кажется, указывает на линейное развитие редактирования: вначале была создана Первая редакция, затем Пахомий ее незначительно исправил и дополнил; таким образом появилась Вторая редакция, которая, в свою очередь, легла в основу Третьей — все дополнения Второй оказались в ней востребованы.

Вторая редакция

Во Второй редакции к тексту Жития присоединяется Сказание «О убиении злочестивого царя Батыя». Внутри Жития изменения суть следующие.

Совершенно удалены генеалогическая справка, точная дата захвата Киева и некорректный комментарий к слову «кан».

Исправляя одни ошибки, Пахомий делает новые: он заменяет не всем, по-видимому, понятное (устаревшее) слово «коць» (плащ)⁹⁹ на слово «мечь». Ср.:

Первая Пахомиевская редакция ЖМЧ	Вторая Пахомиевская редакция ЖМЧ
И тогда снемъ съ себе <i>коць</i> свои и верже к нимъ, глаголя: «Приимѣте славу свѣта сего, аз же не хошу» (л. 228).	Тогда снемъ с себе <i>мечь</i> свои и верже к нимъ: «Приимѣте славу мира сего, аз же не хошу» (л. 136 об.).

Во Второй Пахомиевской редакции Жития Михаила Черниговского отредактированы два сюжета: об избииении послов в Киеве и предложении князя Бориса Ростовского разделить епитемью. Предельно ясные, но жесткие слова Пролога и летописи заменены малопонятными формулировками: утверждение о том, что послов Батыя князь Михаил «повелѣ избити» заме-

⁹⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 390.

нено формулой «повелѣваеть от срѣды сътворити» (пример в таблице на с. 222); предложение князя Бориса Ростовского и бояр разделить епитимью со всей русской землей Пахомий заменяет словами о том, что по возвращении князь будет свободен от наказания (пример в таблице на с. 223). В описание ситуации, при которой князья с боярами поклоняются идолам, добавлены слова о том, что делают они это, чтобы добиться власти («и прошаху киждо собѣ власти»), и ценой отступления от веры (пример в таблице на с. 223).

В итоге общее направление редактирования можно обозначить как стремление избавиться от ошибок, присущих Первой редакции, и сгладить острые стороны повествования — о виновнике гибели киевлян и возможности разделить епитимью.

Важная в смысловом отношении правка Жития сопровождается включением в его конвой Сказания «О убиении злочестивого царя Батыя в Уграх».

Сказание «О убиении Батыя»

Сказание вошло в обе редакции Особой обработки Общерусского летописного свода под 6755 (1247) г. В краткой оно сокращено,¹⁰⁰ в пространной (Московский свод кон. XV в.) помещено полностью и совпадает с текстом сборников.¹⁰¹ Старшие списки краткой редакции (Лихачевский вид «Летописца от 72-х язык», Ермолинская летопись) относятся к концу 1480-х гг., Московский свод и сборники с Житием Михаила — к началу XVI в.

Сказание повествует о гибели Батыя в схватке с королем Венгрии Владиславом. Это чистый вымысел: Батый был жив в 1255 г., а во время похода монголов на Европу в 1241—1243 гг. король Владислав был только в Сербии. Как и король Венгрии Бела IV (1235—1270), он был разбит и в 1243 г. уступил верховную власть брату Стефану Урошу.¹⁰² Вымышленного Владислава Венгерского крестил в православие свят. Савва Сербский († 1236, архиепископ 1219—1235), дядя по отцу реального Владислава. Розанов отметил сходство с эпизодом Жития, написанного Доментианом. После коронации в 1217 г. брата св. Саввы Стефана венцом, присланным папой Римским, король Венгрии хотел начать войну, но святой своими чудесами склонил его к православию.¹⁰³ Король Эндре II (1205—1235) действительно был

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 23. С. 82—83; ПСРЛ. Т. 28. С. 56—57, 218; *Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: К истории создания и бытования // *Летописи и хроники. Новые исследования.* 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 237—272.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 139—131; *Горский А. А.* «Повесть о убиении Батыя» // *Средневековая Русь.* М., 2001. Вып. 3. С. 218—221.

¹⁰² *Фома Сплитский.* История архиепископов Салоны и Сплита. М., 1997. С. 120; *Рогерий магистр.* Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами. СПб., 2012. С. 55; *Узелац А.* Под сенком пса. Татары и јужнословенски земље у другој половини XIII в. Београд, 2015. С. 42—58; *Алексеев С. В.* Жития святых Симеона и Савы. Жития королей и архиепископов сербских. СПб., 2016. С. 328, примеч. на с. 603—605.

¹⁰³ *Розанов С. П.* Повесть о убиении Батыя в Уграх // *ИОРЯС.* 1916. Т. 21. С. 109—142 (он цитирует редакцию монаха Феодосия, почему неправильно определяет имя короля); *Trunte N.* Wie König Ladislaus Chan Batu erschlug. Ursprung und Verarbeitung eines Legendenzykus // *Die Welt der Slaven.* 2006. Jahr. 51, Hf. 2. S. 331—332; *Алексеев С. В.* Жития святых Симеона и Савы. С. 193—199, примеч. на с. 568—572.

раздосадован, когда папа Гонорий III не поддержал его претензий на Сербию и Латинскую империю в Константинополе. Заключив в 1218 г. союз с греческим императором в Никее Феодором Ласкарем, он женил на его дочери сына Белу, но православным не стал.¹⁰⁴ Отмеченная Розановым замена Венгрии на Болгарию в Житии Феодора Смоленского и Ярославского, написанном Антонием, объясняла веру короля.¹⁰⁵

В конце XIV—XV вв. о свят. Савве и его отце преп. Симеоне Немане на Руси можно было прочесть только в Стишном Прологе (болгарская редакция XIV в., дополненная в Сербии), где нет венгерского эпизода. Житие Саввы (редакция Феодосия) появляется в начале XVI в.,¹⁰⁶ но святитель стал героем еще одного памятника 1460-х гг.: «Сказания о болгарской и сербской патриархиях». Его составили в окружении второго автокефального митрополита Московского Феодосия для обоснования независимости Русской церкви.¹⁰⁷

Сказание вольно перелагает легенду венгерских хроник о короле св. Владиславе (1077—1095), разбившем куманов (половцев) и спасшем девушку. История известна в двух кардинально отличающихся вариантах. В письменном девушка, хотя и стаскивает по просьбе короля с коня половца, но умоляет пощадить его, и текст завершают сентенции о женской похотливости и неверности. На многочисленных фресках XIV—XV вв. (начиная с 1320 г.: церковь Св. Екатерины, Велика Ломница, Словакия), на миниатюрах Легендария венгерских королей 1330-х гг. и даже хроник изображены другие события. Пленница участвует в схватке, помогая Владиславу: бьет половца секирой по ногам и сама отрубает ему голову. В конце король всегда изображен отдыхающим в ее объятиях. Исследователи видят здесь следы евразийского мифа, но фольклорное начало было очевидно и для средневековых клириков: легенду не включали в жития св. короля.¹⁰⁸ В нашем Сказании девушка — сестра Владислава, но когда он «сплетается» с Баты-

¹⁰⁴ *Георгий Акрополит*. История. СПб., 2005. С. 59, 189.

¹⁰⁵ Известие Сказания о православии венгров в X—XI вв. происходит из «Повести полезной о латынехъ, когда отлучишася от Грекъ», появившейся на Балканах в XIV в. и известной на Руси с XV в. См.: *Попов А. Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV вв.). М., 1875. С. 176—188; *Николов А.* Между Рим и Константинопол. София, 2016. С. 65—105.

¹⁰⁶ *Гаврюшина Л. К.* Русская рукописная традиция Жития Саввы Сербского // Советское славяноведение. 1984. № 1. С. 68—82; *Турилов А. А.* 1) К истории Стишного пролога на Руси // ДРВМ. 2006. № 1 (23). С. 70; 2) *Slavia Cyrillomethodiana* : Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. М., 2010. С. 283—303, 350—364, 370—375.

¹⁰⁷ *Белякова Е. В.* Обоснование автокефалии в русских кормчих // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С. 139—161; *Корогодина М. В.* «Сказания о болгарской и сербской патриархиях» и происхождение Софийской редакции Кормчей книги // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2012. Вып. 15. С. 26—44; *Буланин Д. М.* Житие Саввы Сербского // Словарь книжников. Вып. 2. Ч. 3. Библиографические дополнения. Приложение. СПб., 2012. С. 658—672.

¹⁰⁸ *Szakács B. Z.* Between Chronicle and Legend : Image Cycles of St Ladislaus in Fourteenth-century Hungarian Manuscripts // *The Medieval Chronicle* / Ed. Erik Kooper. Amsterdam; N. Y., 2006. P. 163—176; *Gerát I.* Pictorial Cycles of St Ladislaus — Some Problems of Interpretation // *Slovakia and Croatia*. Bratislava; Zagreb, 2013. V. 1. P. 293—307; *Klaniczay G.* San Ladislao d'Ungheria «Athleta patriae» // *La lettera e lo spirito*. Milano, 2016. P. 159—177. Венгерский Легендарий доступен на сайте: *Bibliotheca Apostolica Vaticana*. Vat. Lat. 8541.

ем, помогает врагу, и король убивает обоих секирой. Сюжет далеко расходится с прототипами, а сам автор так характеризует свои источники: «Глаголють же нѣции иже тамо живущей человекѣци».

Ч. Гальперин и Горский полагают, что Сказание написано во время разгоравшегося конфликта с Ордой в канун стояния на Угре 1480 г., до 1477 г., которым кончается общая часть трех видов «Летописца от 72-х язык». ¹⁰⁹ Н. Трунте указал еще датирующий признак. Во всех списках, даже в сокращенных, сказано: «Бѣ же тогда самодержец тоя земли краль Власлов, угромъ же, и чяхомъ, и нѣмцем, и всему Поморию, даже и до Великаго моря». Этому соответствует внук императора Священной Римской империи Сигизмунда Люксембурга († 1437) Владислав Габсбург Постум (1440—1457). По деду он имел права на короны Венгрии, Чехии и Германии, по отцу Альбрехту Габсбургу († 1439) на герцогство Австрийское. В 1453 г. Венгрия и Австрия признали власть Владислава, он претендовал на Чехию и Германию. ¹¹⁰ Сказание появилось не раньше второй половины 1450-х гг., когда можно было титуловать вымышленного короля как реального современника.

Авантюрно-легендарный характер Сказания был очевиден всем обращавшимся к нему исследователям. Если бы его не помещали в minei и сборники со Второй редакцией Жития Михаила Черниговского, то текст сочли бы светским, несмотря на мотив торжества православия над католицизмом и татарами. На стиль Пахомия это увлекательное, но незамысловатое по форме и неглубокое по мысли сочинение не похоже. Цитаты из Священного Писания ограничиваются двумя псалтирными (Пс. 78: 1, 2), парафразом и Посланием ап. Павла (Рим. 12: 13), нет риторических украшений или особых чтений, характерных для Пахомия. Против гипотезы Горского о его работе над летописью есть возражения. Пахомий датирует смерть Михаила 1245 г., как Софийская 1 и Пролог, а Особая обработка 1246 г., опираясь на Владимирское и Московское летописание (Лаврентьевская, Троицкая). Пахомий не упоминает, что Борис Ростовский — внук св. Михаила, а в Особой обработке это указание есть.

Соединение Второй редакции Жития и Сказания «О убиении Батя», видимо, сделано по аналогии с летописью, но вопрос, сам ли Пахомий включил его в конвой своего сочинения, остается открытым.

Третья редакция

В третьей редакции Пахомий сокращает заглавие (удаляет определение «исповедник», формулу «вкупѣ пострадавших от царя Батя» и первую часть (*велико-*) в слове «великомученика»), заменив при этом жанровое определение «Страсть», которое читалось в Первой и Второй редакциях, на «Страдание».

В предисловии добавлены дополнительные библейские цитаты. Одна из них типична для Пахомия, а другая не поддается однозначной атрибу-

¹⁰⁹ Halperin Ch. The Defeat and Death of Batu // Russian History. 1983. Vol. 10. N 1. P. 60—63; Горский А. А. «Повесть о убиении Батя». С. 212—218.

¹¹⁰ Trunte N. Wie König Ladislaus... S. 325—326.

ции: «По глаголющему: „Похваляему праведному възвеселятся людие”» (Притч. 29: 2) и «...въистину велие веселие веселитъ душу слышащих». ¹¹¹ За счет введения новых цитат повышается «удельный вес» вступления в общей композиции Жития (напомним, что послужившая источником для Пахомия Проложная редакция Жития, которая читалась в Софийской I летописи, вообще не имела предисловия).

Уже во вступлении Пахомий осуществляет редактуру текста, подчеркивая роль боярина Феодора (добавленное выделяю курсивом): «Такожде и боярина его, добраго съвѣтника, и благаго еже къ обоимъ спасение строащаго Бога, глаголю же, обоих еже от самого того възраста чистоту телесную, и душевное незлобие, и любы къ Богу...» (л. 296). В основной части также осуществлена правка — Феодор постоянно будет именоваться боярином: «Слышащу же боярину его Феодору, яже они глаголаху ему, в печали бяше...» (л. 300), «Святый же Христовъ мученикъ же и исповѣдникъ Михаилъ стоаша съ бояриномъ своимъ Феодоромъ же на мѣстѣ» (л. 302 об.), «Потом же начаша глаголати боярину его Феодору...» (л. 303 об.). Там, где Феодор прежде не упоминался, но присутствие его предполагалось, — теперь стоит его имя: «...и абие разгорѣвся душею, купно же и съ бояриномъ своимъ Феодоромъ съвѣщався, и пророчьскую ревность въсприемъ» (л. 298). Вставка «Доблии же и мужествовнѣишии бояринъ Феодоръ не сниде къ ласканию царя, и не възхотѣ власти великаго княжения, не пакы убоася немилостиваго онога царя, смертию прѣтяща, но паче изволи пострадаи съ Господиномъ своимъ, нежели имѣти временную зрѣха сладость» (л. 303 об.) свидетельствует о намерении Пахомия подчеркнуть «равночестность подвига» боярина и князя.

Однако последовательная замена «князя» на «великаго князя», «княжение» на «тогда великое княжение Черниговское», «отца» на «духовного отца» говорит о последовательно осуществляемой стилистической правке (упомянутая правка «боярина» Феодора может быть отнесена и к этой группе исправлений).

При редактировании сохраняется тенденция, начавшаяся еще во Второй редакции, по исключению дат ¹¹² и комментированию: добавлено, например, разъяснение о том, что волхвы — это «несвященныя священники» (л. 299).

Не очевидно пока направление осуществленной в Третьей редакции редактуры, касающейся мученического подвига: удалено сравнение Михаила и Феодора с первыми мучениками и именование тел мучеников жертвой. См.:

Вторая Пахомиевская редакция ЖМЧ	Третья Пахомиевская редакция ЖМЧ
Объщав же ся князь Михаилъ съ Феодоромъ бояриномъ, рѣша: «Мы хоцемъ за Христа кровь свою пролияти, и телеса наша да будутъ жрѣтва приятна Ему» (л. 134 об.).	Объщав же ся князь великый Михаилъ и бояринъ его Феодоръ, рѣша: «Мы хотѣхомъ, аще възхоцетъ Богъ и поможетъ наю, за Христа кровь свою пролиати» (л. 298 об.).

¹¹¹ Ср.: Ис. 65: 14: «Работающии Ми възвеселятся в веселии сердца».

¹¹² В Первой редакции было три даты, во Второй удалена одна из них, а в Третьей — все остальные, осталось только указание на день 20 сентября, который был днем перехода мучеников в жизнь вечную и днем церковного почитания святых Михаила и Феодора.

«Господь Богъ да укрѣпитъ вас, и да послеть вамъ даръ Святаго Духа, да сподобить вас причататися прѣвѣмъ святымъ мученикомъ» (л. 134 об.).	«Господь Богъ да укрѣпитъ вас, да послет вамъ даръ Святаго Духа» (л. 298 об.—299).
--	--

Изменен здесь и текст молитвы: вместо «многя муки претѣрпѣша, и любовию Твоею душа съединивше святии»¹¹³ читается фраза «не отвергшася Тебе, Господи» — текст вновь возвращен к тексту мученичной стихире, читавшейся в Проложной редакции.

При редактировании Пахомий делает две большие вставки — о мужестве боярина Феодора («Доблии же и мужествовнѣишии бояринь...») и красоте и благородстве князя;¹¹⁴ обе носят стилистический характер и сближают житийный текст с гимнографическим. Два других редакторских изменения текста вообще обнаруживают параллели в Службе.

Ср.:

«Святаа же телеса их небрегома пребыша от кровоядецъ онѣх, и повергома псом на снѣдение» (Житие) / «Еще честная и святая телеса ваша небрегома пребыша от кровоядецъ онѣхъ, повергома псомъ на снѣдение, но Богъ соблюдаше их, столпомъ огнемомъ сияюще суще пресвѣтлами зарями» (1-й канон, 5-я песня, 3-й тропарь).

«Но о мученици, великоименитии исповѣдници, исповѣдавшие Христа истиннаго Бога пред нечестивымъ царемъ же и мучителемъ» (в прежних редакциях Жития мучитель был «злочестивым») / «Царство земное и славу, яко преходящую, оставил еси, самозванъ пришед к подвигомъ, Троицу исповѣдалъ еси предъ нечестивымъ мучителемъ» (Кондак, глас 8).

Таким образом, исправления в Третьей редакции носят, главным образом, стилистический характер и сближают житийный текст с гимнографическим: в Службе говорится о равночестности подвига князя и боярина, и в соответствии с этой идеей редактируется Житие.

Служба

Василий Яблонский считал Пахомия не автором, но редактором Службы Михаилу.¹¹⁵ В качестве допахомиевской Яблонский говорит о Службе, читающейся в рукописи РНБ, Q.I.88,¹¹⁶ а также о тропаре и кондаке святым, содержащихся в рукописи из собрания А. С. Уварова, № 1225 (46) и отличающихся от тех, что находятся в Службе.¹¹⁷ Очевидно, Яблонский не был знаком с полным текстом Допахомиевской Службы, а мог видеть лишь ее

¹¹³ Ср.: «Мученицы Твои, Спасе, многя муки претерпеша, любовию Твоею душами уязвившися святии, Твояе желающе присносущныя славы и сладкого Твоего причастия» (Чин панихиды, 1-й тропарь 6-й песни канона).

¹¹⁴ «И бѣ видѣти странное зрѣние и всякого умиления достойно, могущее, аще бы реци, каменое сердце въ милость и умиление прѣложити, зряще красоту лица его и видяще от прародитель благородие, егоже преже мала зряху, яко царя, на престолѣ въ багрянцихъ въ славу велицѣхъ съдяща, и вои мнози» (л. 302 об.—303).

¹¹⁵ Яблонский В. Пахомий Серб... С. 186.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. Инципит тропаря: «Преудобреную богомудрую двоицу пресвѣтло восхвалимъ...», инципит кондака: «Благочестия непобедимаго и в подвизехъ достохвалнаго...».

следы — рукопись РНБ, Q.I.88 датируется первой половиной XVI в.¹¹⁸ и содержит, как мы теперь знаем, контаминацию из пахомиевского и допахомиевского текстов. Тем не менее Яблонский пришел к выводу, что «новое в Пахомиевской Службе сравнительно с предшествующей — четыре первых стихирь, первый канон, тропарь, кондак и еще несколько песнопений».¹¹⁹ Попытаемся уточнить эти сведения.

Действительно, создание Ростовского Проложного Жития Михаила Черниговского датируется третьей четвертью XIII в., а его списки и Память в месяцесловах Евангелий и Апостолов известны с XIV в.¹²⁰ Неудивительно поэтому существование Допахомиевской Службы, отражающей ранний этап почитания святого. В рукописи РГИА, ф. 834, оп. 1, № 574 нам повезло обнаружить полный текст допахомиевского богослужебного последования, посвященного Михаилу и Феодору Черниговским на 20 сентября. Сама рукопись датируется 80-ми гг. XV в.,¹²¹ однако читающиеся в ней тексты отражают более раннюю традицию. Об этом говорят архаичный язык, оформление рукописи, написание служб русским святым в соответствии с древнейшей студийской традицией: сначала — песнопения малых жанров (тропарь, седален, кондак и икос, светилен), затем — все стихирь и последним — канон. По составу рукопись представляет собой служебный Шестоднев с Общей минеей, который, вероятно, является копией какого-то богослужебного сборника Студийского устава.

Служба Михаилу и Феодору Черниговским имеет в этом списке следующую структуру:

Тропарь. Глас 1. «Иже ангелом равночестна...».

Седален. Глас 1. Подобен: «Камени...». «Мучитель дерзость на судищи низложиста...».

Кондак. Глас 2. Подобен: «Вышних...». «Яко два светиле...».

Икос. «Восиявшу ныне светильнику...».

Стихирь на «Господи, возвах». Глас 4. Подобен: «Дастъ знамение...».

«Придѣте, русьстии собори...», «Отъ корене издрате честваго...», «Заповѣди учителя своего...».

Стихирь на хвалитех. Глас 5. Подобен: «Терпяще, моли...».

«Претърпѣста мучения болѣзни...», «Солнца свѣтълага, Михаила, да похвалимъ...», «Когождо смотря, Михаиле, устрашающихся мукъ...».

Слава. Глас 8. «Воеводство, и старѣшинство, и царство долнее оставивъ...».

¹¹⁸ РНБ, Q.I.88. Следованная псалтирь с дополнениями. Служба Михаилу Черниговскому читается на л. 379—393 об. Филигрань на листах со Службой: литера Р типа Брикe, № 8539 (1509, 1516 гг.). Другие филигрань: лилия в гербовом щите над литерой N — типа Лихачев, № 2866—2868 (30—50-е гг. XVI в.); перчатка — не атрибутирована.

¹¹⁹ Яблонский В. Пахомий Серб... С. 187.

¹²⁰ Лосева О. В. Русские месяцесловы... С. 158.

¹²¹ РГИА, ф. 834, оп. 1, № 574. Сборник богослужебный. 80-е гг. XV в. Филигрань: 1) голова быка (с крестом во рту, под крестом) — сходство: Пикар II, Abt. XI, № 426 (1480 г.); 2) голова быка под крестом — типа Лихачев, № 1207 (1485 г.); 3) голова быка — типа Лихачев, № 1055 (1481 г.). Миротворный круг начинается с 1483 г. Служба Михаилу Черниговскому — на л. 364—369 об. Из русских служб — Служба князю Владимиру. Описание состава рукописи см.: Никольский А. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1904. Т. 1 : Рукописи богослужебные. С. 160—161.

Канон. Глас 8. 1. Ирмос: «Воду прошед...». «Посли ми отпусть...».

Отметим, что Канон этой Службы основан на Каноне Борису и Глебу, авторство которого приписывают киевскому митрополиту Иоанну.¹²² Полностью повторены 1-я и 3-я песни и все Богородичны.

Незначительно переработав, Пахомий включил в свою Службу предшествующую, кроме седальна, кондака и икоса. Некоторые фрагменты Службы поменяли свое назначение: тропарь допахомиевской службы стал у Пахомия седальном по полиелее, стихиры на «Господи, возвах» допахомиевской Службы стали стихирами на хвалитех (без редактур, перемены гласа и подобна), стихиры на хвалитех — «Иными стихирами» на «Господи, возвах» (с переменной гласа: 5-й сменился 2-м, и незначительной редактурой),¹²³ славник по стихирам на хвалитех стал стихирой по 50-м псалме. Канон вошел в Пахомиевскую Службу в качестве Второго канона почти без исправлений:¹²⁴ Пахомий дописал только недостающие трети тропари в 6-й, 8-й и 9-й песнях.

«С чистого листа» Пахомием были написаны три первые стихиры на «Господи, возвах», стихиры на стиховне, тропарь, первый канон, кондак, икос, светилен и славник на хвалитех. Основным содержательным источником этих гимнографических текстов послужило Житие преподобного, о чем говорят многочисленные цитаты из него.

Основная идея Пахомиевской Службы состоит в прославлении мужества мучеников, отказавшихся от тленного царства в пользу Царства Небесного. Канон, особенно в 4-й и 5-й песнях, имеет буквальные текстуальные параллели с Житием в Третьей Пахомиевской редакции.

Пахомиевская Служба известна, как минимум, в двух редакциях:

1) Редакция «Полиелейная» (Пространная) — содержит два канона и полную стихирную часть. Именно она встречается в списках чаще всего.

2) Редакция «Шестиричная» (Сокращенная) — имеет один канон и сокращенную стихирную часть; известна пока в одном списке РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, л. 13 об.—19. Фрагмент этой Службы читается в рукописи БАН 17.16.14, л. 365 об.—367.

Сравним составы Служб:

Полиелейная Служба МЧ	Шестиричная Служба МЧ
<p>Стихиры на «Господи, возвах» Глас 4. Подобен: «Свыше званны...». «Ярости царя богомерзскаго...». «Пощади юность свою...».</p>	<p>Стихиры на «Господи, возвах» Глас 1. Подобен: «Прехвалнии...». «Ярости царя богомерзскаго...». «Пощади юность свою...».</p>

¹²² Об атрибуции Службы Борису и Глебу киевскому митрополиту Иоанну см.: *Темчин С. Ю.* Служба Борису и Глебу киевского митрополита Иоанна : Реконструкция греческого акростиха в каноне и датировка // *Восточная Европа в древности и Средневековье.* Т. 24. М., 2012. С. 246—252.

¹²³ В виде вставок обнажились пахомиевские формулы. См., например: «не поклонимся твари паче Творца» (вместо: «не поклонивъся убо повелѣнню лъстьну»).

¹²⁴ Отредактирован только 1-й тропарь 8-й песни, появилась пахомиевская формула «не устыдѣвшеся Михаиле благородия» и 1-й тропарь шестой песни, также появилась типичная для Пахомия формула: «Тма нарекошася сынове агарнии» (агарянские. — *Т. К., Н. М.*).

<p>«Царь богомерзкий и весьма отчужденый...».</p> <p>Глас 2. Подобен: «Терпяще...».</p> <p>«Претърпѣста мучения болѣзни...».</p> <p>«Солнца свѣтлаго, Михаила, да похвалимъ...».</p> <p>«Когождо смотря, Михаиле, устрашающихся мукъ...».</p> <p>Слава. Глас 6. «Аще и тьмами благъ земныхъ...».</p>	<p>«Царь богомерзкий и весьма отчужденый...».</p> <p>Слава. Глас 6. «Аще и тьмами благъ земныхъ...».</p>
<p>На стиховне стихиры</p> <p>Глас 8. Подобен: «Кыми похвалными...».</p> <p>«Кими премудрыми словесы ублажим Христова страдалца...».</p> <p>«Киими, смиренни, устнами възхвалимъ...».</p> <p>«Киими, земнии, устнами възвеличимъ...».</p> <p>Слава. Глас 8. «Доброотою подвигъ наших украсившеся...».</p>	<p>«На стиховне в Охтае»</p> <p>Слава. Глас 1. «Доброотою подвигъ ваших украсившеся...».</p>
<p>Тропарь. Глас 4. «Жизнь свою мученически свершивше...».</p>	<p>Тропарь. Глас 4. «Жизнь свою мученически свершивше...».</p>
<p>По полиелее седален</p> <p>Глас 4: «Иже ангеломъ равностная вѣнца прияста...».</p>	—
<p>По 50-м псалме стихира</p> <p>Глас 8. «Власть земную и царство долнее оставивъ...».</p>	—
<p>Канонъ. Глас 4. Ирмос: «Моря чермную пучину...». «Твоими молитвами, стратотерпче Михаиле, благодать...» (Пахомия Серба).</p>	<p>Канонъ. Глас 4. Ирмос: «Моря чръмную...». «Твоими молитвами, стратотерпче Христовъ Михаиле, благодать...» (Пахомия Серба).</p>
<p>«Другой» канон. Глас 8. Ирмос: «Воду прошедь...». «Посли ми, Господи, отпусти многих ми согрѣшений...».</p>	—
<p>Сѣдален. Глас 1. Подобен: «Камени...». «Адаманти тверди явистесея...».</p>	—
<p>Кондак. Глас 8. Подобен: «Възбранной Воеводе...». «Царство земное и славу, яко преходящую...».</p>	<p>Кондак. Глас 8. Подобен: «Възбранной Воеводе...». «Царство земное и славу, яко преходящую...».</p>
<p>Икосъ. «Кто подвиги ваша и болѣзни довлѣть извѣщати...».</p>	—
<p>Свѣтилен. «Прославимъ вси Бога, прославлешаго святя Своя...».</p>	—

<p>На хвалитех стихиры Глас 4. Подобен: «Дастъ знамение...». «Даль еси знамение Церкви Твоей...». «Яко корене израстосте честнаго...». «Заповѣди учителя своего съблюди ше...». Слава. Глас 8. «Да веселится радостию все человечество днесь...».</p>	<p>«На стиховне стихиры в Охтае»</p> <p>Слава. Глас 8. «Да веселится радостию все человечество...».</p>
--	--

Очевидно, в шестиричной Службе изменился подобен и глас стихир на «Господи, воззвах», а также глас стихир на стиховне. Структура Службы сокращена, однако текст не претерпел существенных изменений. Интересно, что редакция осуществлена в том же направлении, что и правка в Третьей редакции Жития: внесены, по большей части стилистические, исправления, имеющие целью провозгласить равночестность подвига обоих святых. Поэтому в заглавии Службы появляется соответствующее добавление: «*вкупѣ* пострадавших *за вѣру от нечестиваго* царя Батяя». Далее по тексту добавлены определения для Феодора: «премудрый», «боярин», «добрый боярин», а также вставка в тропарь: «да вас непрестанно почитаем» и другие стилистические исправления: «великий князь», «страстотерпче Михаиле». Вероятно, редактирование было осуществлено в связи с созданием Третьей редакции Жития Михаила и Феодора Черниговских — она читается в том же сборнике, что и шестиричная служба.

Подведем основные итоги. Пахомий Серб создал для Михаила и Феодора Черниговских агиографический цикл, состоящий из Жития и Службы. Основным источником Пахомиева Жития послужила Проложная редакция памятника, помещенная в Софийской I летописи. Первоначальное Пахомиевское Житие предназначалось для «церковной проповеди» и было довольно кратким. В дальнейшем агиографом были созданы еще две редакции памятника. При создании Второй Пахомий внес содержательные изменения — удалил «ненужные» даты, ошибочные комментарии, сгладил наиболее острые моменты биографии князя, добавил Сказание о смерти Батяя. Третья редакция — стилистическая, призванная уточнить формулировки и утвердить представление о равночестности подвига князя и его боярина.

Служба Михаилу Черниговскому создавалась Пахомием, очевидно, одновременно с Житием, причем Третья Пахомиевская редакция Жития, вероятнее всего, писалась уже с учетом Службы. Источником для Пахомия послужило богослужебное последование Михаилу и Феодору Черниговским студийской традиции.

Время работы Пахомия Серба над Житием и Службой Михаилу Черниговскому предположительно можно определить концом 70-х—началом 80-х гг. XV в. Создание этого Агиографического цикла, на наш взгляд, отражало потребность переосмысления событий татарского нашествия.

В следующем томе ТОДРЛ мы предполагаем продолжить исследование и опубликовать тексты Допахомиевской и Пахомиевской Служб Михаилу Черниговскому, а также трех Пахомиевских редакций Жития Михаила Черниговского.